

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра международного права

БЕЛАЯ
Анна Витальевна

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА НА
ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Дипломная работа

Научный руководитель:
старший преподаватель,
Л.С. Лукина

Допущена к защите

« ___ » _____ 2022 г.

Зав. кафедрой международного права

кандидат юридических наук, доцент С.М. Ананич

Минск, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕФЕРАТ.....	3
РЭФЕРАТ.....	4
ABSTRACT.....	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА	9
1. 1. Понятие и содержание права на информацию.....	9
1.2. Международно-правовое регулирование права на информацию	16
1.3. Ограничения права на информацию	20
1.4. Механизмы защиты права на информацию.....	25
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОСТУПА К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ	28
2.1. Правовое понятие экологической информации, ее состав и виды.....	28
2.2. Международно-правовое регулирование обеспечения доступа к экологической информации	34
2. 3. Ограничения права на доступ к экологической информации	38
ГЛАВА 3. ЗАЩИТА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ	44
3. 1. Контроль выполнения государствами обязательств по обеспечению права на доступ к экологической информации	44
3. 2. Механизмы защиты права на доступ к экологической информации.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	59

РЕФЕРАТ

Объем дипломной работы составляет 58 страниц, количество использованных источников – 78.

Ключевые слова: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ОРХУССКАЯ КОНВЕНЦИЯ, МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА НА ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ, ОТКАЗ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации права на доступ к экологической информации.

Предмет исследования – регламентация права на доступ к экологической информации на международном уровне.

Цель работы: выявление содержания права на доступ к экологической информации в современном международном праве с учетом теоретических и практических аспектов.

Методы исследования: исторический, формально-логический, сравнительный, формально-юридический, анализа, классификации, сравнительного правоведения.

Исследования и разработки: проанализировано юридическое понятие «экологическая информация». Исследован порядок регламентации права на доступ к экологической информации. Проанализирован ряд международно-правовых документов, провозглашающих право на доступ к экологической информации. Исследован предел ограничений права на доступ к экологической информации. Изучена судебная практика Европейского Суда по правам человека в сфере защиты права на доступ к экологической информации.

Элементы научной новизны: изучена международно-правовая регламентация права на доступ к экологической информации, дана правовая оценка положениям Орхусской Конвенции, а также выявлен ряд проблем, связанных с ее реализацией. Проанализированы механизмы контроля и защиты права на доступ к экологической информации на международном и национальном уровнях.

Автором работы подтверждается, что приведенный в ней аналитический материал правильно и объективно отражает состояние исследуемого процесса, а все заимствованные из литературных и других источников теоретические, методологические и методические положения и концепции сопровождаются ссылками на их авторов.

РЭФЕРАТ

Аб'ём дыпломнай працы складае 58 старонак, колькасць выкарыстаных крыніц – 78.

Ключавыя словы: ЭКАЛАГІЧНАЯ ІНФАРМАЦЫЯ, ОРХУСКАЯ КАНВЕНЦЫЯ, МІЖНАРОДНА-ПРАВАВАЯ РЭГЛАМЕНТАЦЫЯ ПРАВА НА ДОСТУП ДА ЭКАЛАГІЧНАЙ ІНФАРМАЦЫІ, ПРАВАВОЕ РЭГУЛЯВАННЕ, РАСПАЎСЮДЖВАННЕ І ПРАДАСТАЎЛЕННЕ ІНФАРМАЦЫІ, АДМОВА Ё ПРАДАСТАЎЛЕННІ ІНФАРМАЦЫІ.

Аб'ект даследавання - грамадскія адносіны, якія складваюцца ў працэсе рэалізацыі права на доступ да экалагічнай інфармацыі.

Прадмет даследавання - рэгламентацыя права на доступ да экалагічнай інфармацыі на міжнародным узроўні.

Мэта працы: выяўленне ўтрымання правы на доступ да экалагічнай інфармацыі ў сучасным міжнародным праве з улікам тэарэтычных і практычных аспектаў.

Метады даследавання: гістарычны, фармальна-лагічны, параўнальны, фармальна-юрыдычны, аналізу, класіфікацыі, параўнальнага правазнаўства.

Даследаванні і распрацоўкі: прааналізавана юрыдычнае паняцце «экалагічная інфармацыя». Даследаваны парадак рэгламентацыі права на доступ да экалагічнай інфармацыі. Прааналізаваны шэраг міжнародна-прававых дакументаў, якія абвешчаюць права на доступ да экалагічнай інфармацыі. Даследавана мяжа абмежаванняў права на доступ да экалагічнай інфармацыі. Вывучана судовая практыка Еўрапейскага Суда па правах чалавека ў сферы абароны права на доступ да экалагічнай інфармацыі.

Элементы навуковай навізны: вывучана міжнародна-прававая рэгламентацыя права на доступ да экалагічнай інфармацыі, дадзена прававая ацэнка палажэнням Орхускай канвенцыі, а таксама выяўлены шэраг праблем, звязаных з яе рэалізацыяй. Прааналізаваныя механізмы кантролю і абароны права на доступ да экалагічнай інфармацыі на міжнародным і нацыянальным узроўнях.

Аўтарам працы пацвярджаецца, што прыведзены в ёй аналітычны матэрыял правільна і аб'ектыўна адлюстроўвае стан доследнага працэсу, а все запазычаныя з літаратурных і іншых крыніц тэарэтычныя, метадалагічныя і метадычныя становішча і канцэпцыі суправаджаюцца спасылкамі на іх аўтараў.

ABSTRACT

The volume of the thesis is 58 pages, the number of sources used is 78.

Keywords: ENVIRONMENTAL INFORMATION, AARHUS CONVENTION, INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE RIGHT OF ACCESS TO ENVIRONMENTAL INFORMATION, LEGAL REGULATION, DISSEMINATION AND PROVISION OF INFORMATION, REFUSAL TO PROVIDE INFORMATION.

The object of the research are social relations that develop in the process of realizing the right to access environmental information.

The subject of the research is the regulation of the right of access to environmental information at the international level.

The purpose of the research: to identify the content of the right of access to environmental information in modern international law, taking into account theoretical and practical aspects.

Research methods: historical, formal-logical, comparative, formal-legal, analysis, classification, comparative jurisprudence.

Research and development: the legal concept of "environmental information" is analyzed. The order of regulation of the right of access to environmental information is investigated. A number of international legal documents proclaiming the right of access to environmental information have been analyzed. The limit of restrictions on the right of access to environmental information is investigated. The judicial practice of the European Court of Human Rights in the field of protection of the right to access to environmental information has been studied.

Scientific novelty: the international legal regulation of the right to access to environmental information has been studied, a legal assessment of the provisions of the Aarhus Convention has been given, and a number of problems related to its implementation have been identified. The mechanisms of control and protection of the right to access to environmental information at the international and national levels are analyzed.

The author of the work confirms that the analytical material given in it correctly and objectively reflects the state of the process under study, and all theoretical, methodological and methodological provisions and concepts borrowed from literary and other sources are accompanied by references to their authors.

ВВЕДЕНИЕ

Доступ к экологической информации — это гарантия и возможность для каждого человека влиять на принятие решений, предпринимательскую деятельность, процессы государственного управления и отправления правосудия. Право на доступ к экологической информации является важнейшим правом для функционирования любой демократии. Международное сообщество не игнорирует экологические проблемы и стремится обеспечить открытый доступ к экологической информации посредством совместных усилий в контексте непрерывного процесса защиты окружающей среды.

Доступ к информации, как право, содержащее доступ к непосредственно экологической информации, является одним из основных прав человека, признанным на международном уровне. Взаимозависимость права на жизнь, свободу и доступа к информации обусловила закрепление данного права в статье 19 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в декабре 1948 года [1].

Граждане и институты гражданского общества могут активно участвовать в решении экологических проблем, если они осведомлены об опасностях для окружающей среды и здоровья граждан и имеют доступ к информации, способной благоприятно повлиять на жизнь людей и окружающей среды. Только имея полную и точную информацию о состоянии окружающей среды, общественность может участвовать и оптимизировать свою роль в сохранении окружающей среды. Вопрос о том, может ли и в какой степени общественность участвовать в принятии экологических решений, имеет решающее значение, особенно в свете нынешних экологических проблем в мире.

Актуальность. Значение права на доступ к экологической информации в современном обществе определяет актуальность темы этой работы. Предоставление доступа к информации обеспечивает осуществление целого ряда других прав. Доступ к экологической информации является необходимым условием для реализации такого важнейшего права, как право на благоприятную окружающую среду, без которого невозможно уважать основополагающее право каждого человека на жизнь. Экологическая осведомленность, как результат реализации права на доступ к экологической информации, повышает экологическое и правовое сознание, способствует лучшему пониманию экологических проблем и активному участию в их решении, что лишь подчеркивает актуальность работы.

Исследованием вопросов права на доступ к экологической информации занимались такие ученые как Копылов, В. А., Михайлов С.А., Дубовик О.Л., Лаевская, Е.В., Банисар Д., Карху О.С. В целом тема является хорошо

проработанной, однако постоянный прогресс создает необходимость уточнения и осознания некоторых аспектов.

Цель работы состоит в том, чтобы выявить содержание права на доступ к экологической информации в современном международном праве с учетом теоретических и практических аспектов.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие *задачи*:

- 1) определить правовое содержание понятия «экологическая информация»;
- 2) выделить классификацию и состав экологической информации;
- 3) проанализировать право на информацию как фундаментальное право человека
- 4) изучить развитие международно-правового регулирования доступа к экологической информации;
- 5) проанализировать международные акты в области прав человека в целях установления закрепления в данных актах права на доступ к экологической информации;
- 6) ознакомиться с установленным порядком предоставления, сбора и распространения экологической информации;
- 7) изучить механизмы защиты права на доступ к экологической информации;
- 8) изучить возникновение и эволюцию законодательных актов, регулирующих доступ к экологическим данным;
- 9) проанализировать контроль выполнения государствами обязательств по обеспечению права на доступ к экологической информации

Объектом исследования в выполненной работе являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации права на доступ к экологической информации. Соответственно, *предметом* исследования является регламентация права на доступ к экологической информации на международном уровне.

В процессе проведения исследования использовались такие методы как исторический, формально-логический, сравнительный, формально-юридический, анализа, классификации, сравнительного правоведения.

Теоретической основой данной работы послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых по теории экологического права, касающиеся в частности экологических прав в целом, а также права общественности на доступ экологической информации, международные нормативные акты, законодательные акты Республики Беларусь, Европейского Союза, Российской Федерации других государств по данной теме.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем дипломной работы составляет 58 страниц без учета списка использованной литературы.

Список использованной литературы состоит из 78 источников.

ГЛАВА 1. ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА

1. 1. Понятие и содержание права на информацию

Норбертом Винером было разработано понятие «информация» с философской точки зрения, математик и философ в свое время предложил следующую трактовку понятия: «информация не является ни энергией, ни веществом» [2, с. 22]. Словарь Ожегова предлагает ясное каждому базовое и доступное понятие информации. Так, в соответствии со словарем: «информация – это сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством, а также сообщения, освещающие о положении дел, о состоянии чего-нибудь» [3, с. 253].

Первая трансформация информации в научное понятие происходит в середине двадцатого века. До этого информация рассматривалась скорее, как обычные «сообщения, данные, сведения». В этой связи двадцатый век стал переломным, так как именно тогда формируются научный смысл понятия информации, включая обмен сведениями между людьми, человеком и машиной, машиной и машиной, формируются понятия «генетическая информация» иными словами передача признаков от организма к организму.

Как можно заметить понятие «информация» довольно обширное и в зависимости от предмета рассмотрения понятие может трансформироваться и принимать совершенно иной вид и содержание. В этой связи важно понимать, что грамотное определение понятия «информация» важно для нашего исследования. Следует заметить, что в сфере правоотношений принято говорить об информации, как о сведениях, сообщениях, данных. Конкретно такая информация может подвергаться распространению, созданию, преобразованию и потреблению. Именно проходя через данные процессы, информация может служить фундаментом правоотношений. В нашей работе мы будем рассматривать информацию в первую очередь, как информацию, подлежащую правовому контролю [2, с. 23].

Идея о том, что право на информацию является признанным на международном уровне основным правом человека, была высказана только в 2003 году. Однако, в настоящее время ряд международных организаций, деятельность которых связана с защитой прав человека, признают право на информацию в качестве фундаментального права человека, в связи с чем обозначили необходимость наличия соответствующего законодательства для обеспечения его реализации. К числу таких организаций относятся: Организация Объединенных Наций (далее – ООН), Организация Американских государств, Совет Европы, Африканский союз и другие [4].

Право на информацию уже давно признается ООН в качестве одного из фундаментальных прав человека. Генеральной Ассамблеей была принята резолюция 59 (1) в 1946 году во время своей первой сессии, в которой говорилось: «свобода информации является основополагающим правом человека и критерием всех видов свободы, защите которых Организация Объединенных Наций посвятила себя» [5].

В большинстве более поздних международно-правовых документах, регламентирующих права человека, свобода информации включена в основополагающее право на свободу выражения мнений, которое включает в себя право искать, получать и публиковать информацию.

Важно понимать, что под правом на информацию чаще всего подразумевают свободу искать, получать и распространять информацию. Статья 19 Всеобщей декларации прав человека (1948), статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), статья 13 Конвенции о правах ребенка (1989), статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), статья 13 Американской конвенции о правах человека (1969), статья 9 Африканской хартии прав человека и народов (1981) и статья 32 Африканской хартии прав человека и народов (1981) – вышеперечисленные международные документы рассматривают право на информацию в таком ключе.

Что касается собственно свободы информации, исходя из пункта 34 доклада Специального докладчика от 19 декабря 1994 года, под ней чаще понимается право на получение информации в той степени, в какой она является общедоступной [6]. Свобода искать, получать и распространять информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печатных или художественных форм выражения, или другими средствами по своему выбору, была закреплена в пункте 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года.

Стоит отметить, считается, что свобода искать, получать и распространять информацию и идеи, которая включена в ряд международно-правовых документов, включает в себя «не только право передавать, но и право получать информацию и идеи». Таким образом информация словно «циркулирует» в обществе: кто-то передает свою информацию и имеет право получать информацию другого [7, с. 8].

Далее пункт 34 доклада Специального докладчика от 19 декабря 1994 г. говорит о том, что одним из основных аспектов права на свободу слова и свободное выражение своего мнения является способность искать или получать информацию, если людям будет отказано в доступе к информации, их свобода потеряет смысл [6].

Помимо этого, важным аспектом регламентации любого права является его защита. Так, в пункте 5 Доклада Специального докладчика от 4 февраля 1997 года указывается, что право на информацию «представляет собой один из существенных элементов права на свободу слова и свободное выражение их убеждений, защита этого права должна являться правилом, а его ограничение — лишь исключением из общего положения» [8].

Касательно гарантированного доступа к государственной информации следует помнить, что на практике является невозможным функционирование общества и реализация политических прав гражданам при отсутствии уважения права на свободу выражения мнений, которое включает право искать, получать и распространять информацию и идеи, в том числе с использованием государственной информации [9, с. 1].

«Государственные органы хранят информацию не для себя, а для общего блага», - пишет канадский правозащитник Т. Мендель об этом феномене. Другими словами, информации, хранимая государственными органами, должна быть раскрыта, однако в ситуации, когда ее сокрытие идет на благо общества, то она может оставаться неразглашенной. «В этом отношении законы о получении доступа к информации отражают основную идею государственности, где государство служит народу» - продолжает правозащитник [7, с. 8].

В ответ А. В. Хан отмечает, что «государственные органы владеют огромным объемом информации, и ее сокрытие означает серьезное нарушение права на свободу выражения мнений, защищенного международным правом, а также большинством конституций» [9, с. 1].

Помимо наложения обязанности на раскрытие государственной информации, право на информацию также возлагает на государство ответственность за обеспечение доступа к информации.

Важным является вид информации, к которой необходимо обеспечивать доступ. Так, первоначально считалось, что необходимо гарантировать доступ к публичной информации, то есть информации «связанной со всеми формами государственной деятельности», как говорится в пункте 31 доклада Специального докладчика от 20 апреля 2010 года [10].

На данный момент гарантируется доступ ко всем видам информации, не подлежащим ограничения, в том числе к экологической информации, информации касаяемо устойчивого развития, ВИЧ/СПИД, терроризма и прав человека [11].

Как было отмечено выше и будет рассмотрено подробнее далее право на доступ к информации включено в ряд законодательных актов по всему миру. В более полной мере и более содержательно право раскрывается в законодательстве каждого отдельного государства, поскольку урегулировать на универсальном уровне все тонкости и весь объем права практически

невозможно. Поэтому релевантным на наш взгляд является раскрытие содержания права на доступ к информации в контексте одного государства и последующий сравнительный правовой анализ с другим.

Право на информацию — это основополагающее право, которое наделяет каждого человека правом получать, хранить и распространять информацию любым законным способом.

Конституция Республики Беларусь служит основой законодательства об информации и информатизации в Беларуси. Право на информацию определяется в статье 34 Основного закона следующим образом:

«Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Государственные органы, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы.

Пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, частной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав» [12].

В настоящее время нормативное определение термина «информация» содержится в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее - Закон «Об информации, информатизации и защите информации»): информация - сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления [13, ст. 1]. Поиск, получение, передача, сбор, обработка, накопление, хранение, распространение и (или) предоставление информации, а также использование информации регулируются настоящим нормативным правовым актом.

Деятельность государственных органов и общественных групп должна осуществляться публично в соответствии с требованиями этой статьи Конституции. Они обязаны предоставлять полную, достоверную и своевременную информацию о политической, экономической и международной жизни, а также о состоянии окружающей среды в соответствии со своей компетенцией.

По этим причинам Конституция и другие законодательные акты предусматривают определенные права и обязанности субъектов власти. Так, Конституция предписывает Президенту как Главе государства обращаться с посланиями к народу Республики Беларусь о положении в государстве и основных направлениях внутренней и внешней политики. Помимо этого, Президент также обращается с ежегодными посланиями к Парламенту, в

которых он также дает оценку текущему состоянию дел и общества, а также излагает перспективы дальнейшего развития [14, с.364].

Помимо этого, граждане регулярно получают информацию касательно заседаний государственных органов через телевидение, радио и другие средства массовой информации.

Требование Конституции и действующего законодательства об опубликовании или распространении среди общественности иным предусмотренным законом способом нормативных актов государственных органов принципиально важно как с точки зрения информирования граждан о деятельности государственных органов, так и с точки зрения обеспечения реализации гражданами их прав и обязанностей [14, с.365].

Закон «Об информации, информатизации и защите информации» является первым нормативным правовым актом, вобравшим в себя основные идеи, положившие начало информационным отношениям. Для регулирования информационных отношений в правовой системе используются следующие принципы:

- «свободы поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также пользования информацией;
- установления ограничений распространения и (или) предоставления информации только законодательными актами;
- своевременности предоставления, объективности, полноты и достоверности информации;
- защиты информации о частной жизни физического лица и персональных данных;
- обеспечения безопасности личности, общества и государства при пользовании информацией и применении информационных технологий;
- обязательности применения определенных информационных технологий для создания и эксплуатации информационных систем и информационных сетей в случаях, установленных законодательством» [13, ст. 4].

Статья 6 данного Закона разъясняет содержание права на информацию: государственные органы, физические и юридические лица вправе осуществлять поиск, получение, передачу, сбор, обработку, накопление, хранение, распространение и (или) предоставление информации, пользование информацией в соответствии с настоящим Законом и иными актами законодательства.

Государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставлять гражданам Республики Беларусь возможность

ознакомления с информацией, затрагивающей их права и законные интересы, в порядке, установленном настоящим Законом и иными актами законодательства.

Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды в порядке, установленном настоящим Законом и иными актами законодательства.

Право на информацию не может быть использовано для пропаганды войны или экстремистской деятельности, а также для совершения иных противоправных деяний [13].

Следует отметить, что по сравнению с Конституцией Республики Беларусь вышеупомянутый законодательный акт расширяет сферу информационных правоотношений. Так в соответствии со статьей 5 Закона «Об информации и информатизации и защите информации» субъектами информационных отношений являются:

- «Республика Беларусь, административно-территориальные единицы Республики Беларусь;
- государственные органы, другие государственные организации (далее, если не предусмотрено иное, – государственные органы);
- иные юридические лица, организации, не являющиеся юридическими лицами (далее – юридические лица);
- физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели (далее – физические лица);
- иностранные государства, международные организации».

По запросу заинтересованного государственного органа, физического или юридического лица может быть предоставлена общедоступная информация. Запросы о предоставлении общественной информации могут быть сделаны устно, письменно или электронным образом. По запросу заинтересованному государственному органу, физическому лицу или юридической организации может быть предоставлена общедоступная информация путем:

- «устного изложения содержания запрашиваемой информации;
- ознакомления с документами, содержащими запрашиваемую информацию;
- предоставления копии документа, содержащего запрашиваемую информацию, или выписок из него;
- предоставления письменного или электронного ответа (справки), содержащего (содержащей) запрашиваемую информацию» [13, ст.21].

С точки зрения конституционного закрепления права на информацию следует отметить, что, согласно части 1 статьи 34 Основного закона, круг субъектов, которым гарантируется право на информацию в Республике Беларусь, ограничен гражданами государства и исключает иностранных граждан и лиц без гражданства. Однако, взяв во внимание Закон Республики Беларусь «Об обращении граждан и юридических лиц», конкретно статья 3 Закона позволяет иностранным гражданам и лицам без гражданства наравне с гражданами Республики Беларусь обращаться в организации путем подачи письменных, электронных или устных обращений [15].

Проводя сравнительный анализ законодательного закрепления права на информацию в Республике Беларусь и Российской Федерации, стоит отметить, что пункт 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации предписывает: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом». Этот пункт дополнен статьей 24 Основного закона России, в которой говорится, что «информация, касающаяся частной жизни человека, не может собираться, храниться, использоваться или распространяться без его согласия» [16]. В результате вышеизложенного Российская Федерация гарантирует право на информацию всем гражданам, иностранным гражданам и лицам без гражданства на конституционном уровне, а также разрешает случаи ограничения права на информацию.

Подводя итог, можно сказать, что Основной Закон Российской Федерации по этому вопросу представляется более демократичным, поскольку круг субъектов, которым предоставляется право на информацию, шире, чем в Конституции Республики Беларусь. Обеспечение права на информацию для отдельных лиц (то есть «каждого») на конституционном уровне соответствует принципам международного права и международным стандартам.

В то же время, с точки зрения теории права, право на информацию является политическим правом, подразумевая, что оно может быть предоставлено исключительно гражданам в силу их гражданства. Вполне возможно, что российский законодатель применил широкое толкование к этому политическому праву. Владельцем информации может быть гражданин (физическое лицо), юридическое лицо, Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в соответствии со статьей 6 Федерального закона от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [17]. Аналогичное положение содержится в Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации». На наш взгляд, интерпретация этого положения о праве граждан (физических лиц) на информацию как носителей информации может быть следующей: граждане

имеют право на информацию, а в случаях, когда информация является общедоступной и не ставит под угрозу интересы других людей или государства, она может быть предоставлена любому физическому лицу (включая иностранных граждан и лиц без гражданства).

Следует подчеркнуть важные позитивные аспекты, закрепленные в Основном законе Республики Беларусь. Таким образом Конституция Республики Беларусь гарантирует получение полной, точной и своевременной информации. Эта гарантия имеет решающее значение, поскольку наличие неправильных, неточных или неполных данных эквивалентно их отсутствию. Помимо этого, Конституция предусматривает обязанность государственных органов и должностных лиц давать ответ по существу, в течение срока, установленного законом, в дополнение к праву на получение информации.

В результате мы считаем, что в части 1 статьи 34 Конституции Республики Беларусь слово «гражданам» рационально было бы заменить словом «каждому», что наиболее точно соответствует международным стандартам.

1.2. Международно-правовое регулирование права на информацию

Важнейшие международно-правовые документы в области прав человека на современном этапе закрепляют право на доступ к информации, в том числе экологической. Право на информацию является важнейшим правом человека в условиях информатизации общества, в связи с чем важным является его закрепление и защита на международном уровне.

Что касается формирования международного «законодательства» о праве на информацию, то оно связано с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 59 (I) от 14 декабря 1946 года "О созыве Международной конференции по свободе информации". Текст резолюции гласит, что «свобода информации является основополагающим правом человека и критерием для всех видов свободы». Тогда на конференции было признано, что право на доступ к информации — это право, которое является основополагающим правом человека, означает право собирать, передавать и публиковать новости в любой точке мира беспрепятственно [18].

Важнейшим международно-правовым актом в области прав человека, бесспорно, является Всеобщая декларация прав человека ООН от 10 декабря 1948 года. Всеобщая декларация — это международный стандарт для законодателя в обеспечении прав человека, а также их гарантий. Документ помимо других прав человека закрепляет право на информацию. Пункт 2 статьи 19 декларации закрепляет следующее положение: «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать,

получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору» [1].

Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – Пакт), вступивший в силу для Беларуси 23 марта 1976 года, является вторым по значимости международно-правовым актом в области прав человека после Всеобщей декларации прав человека. В пункте 2 статьи 19 Пакта предусматривается, что «каждый человек имеет право на свободу выражения мнений, которое включает свободу искать, получать и распространять любую информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно, печатно или с помощью художественных форм выражения, или любым другим способом средства по его выбору». Пункт 3 статьи 19 гласит, что осуществление этого права накладывает особые обязательства и ответственность на государства. В результате свобода на информацию может быть ограничена законодательством, если это необходимо для обеспечения общественного порядка и уважения прав и репутации других лиц [19].

Что касается еще более раннего закрепления права на информацию Всеобщая декларация прав человека была не первым документом закрепившим право на доступ к информации, отправной точкой принято считать 1766 год. В 1766 году Швеция стала первой страной в мире, принявшей закон о доступе к информации [20]. Данный закон гарантирует свободу прессы, которая включает свободу публиковать и распространять материалы о правительстве и судах. Закон, который является частью конституции Швеции, признает, что свобода прессы зависит от доступа к информации, и гласит: «...должен быть разрешен свободный доступ ко всем архивам с целью копирования таких документов на месте или получения их заверенных копий». Как замечает С.А. Михайлов: «Впервые в мировой истории в законодательном порядке была отменена цензура, гарантирована свобода выражения мнений и предоставлена свобода доступа к источникам информации, прежде всего к официальным документам» [21]. Таким образом появление данного закона ознаменовало первое юридическое закрепления права на доступ к информации.

Следом за шведским законом все больше и больше стран начали юридически закреплять право на доступ к информации, в частности французская декларация прав человека и гражданских прав была принята в 1789 году. В ней, а именно в 14 статье, говорится, что все граждане *имеют право знать* точную сумму государственного обложения, его продолжительность, основание, порядок и его долю. Хотя эта декларация не использовалась в качестве основы для утверждения права на доступ к информации во Франции, она, по-видимому, предусматривает публичное «право знать» о расходовании налогов. Что, пускай и частично, но закрепляет право на доступ к информации [22].

Касательно практики закрепления права на доступ к информации в странах Америки, в Соединенных Штатах Америки Закон о свободе информации был принят только в 1966, что на 200 лет позже, чем в Швеции, однако еще до принятия данного закона доступ к информации регулировался «Законами о публичных записях», которые были приняты на государственном уровне в Соединенных Штатах еще в 19 веке [23]. Возвращаясь к современному Закону о свободе информации, следует отметить, что федеральный закон устанавливает право общественности запрашивать информацию у федеральных правительственных учреждений, а также на полное или частичное обнародование информации и документов правительства США [24].

Касаясь регионального закрепления, основанная на положениях Всеобщей декларации прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод или как ее часто называют европейская Конвенция по правам человека была принята в Риме 4 ноября 1950 года (далее – ЕКПЧ). 10 статья данной Конвенции гласит, что каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу выражения мнений и свободу получать и распространять информацию и идеи без вмешательства государственных органов, независимо от государственных границ [25]. Американская конвенция о правах человека (1969 г.) в статье 13 содержит, по существу, аналогичное положение [26].

Одним из важных актов регионального характера является Африканская хартия прав человека и народов (1981), которая в своей статье 9 гласит, что каждый человек имеет право на получение информации, а также имеет право выражать и распространять свои мнения в рамках закона [27].

Однако с данным актом на практике возникли определенные трудности: одно из возможных толкований положений, касающихся «права на получение» информации, заключалось в том, что правительство не может запретить кому-либо получать информацию от добровольных источников, в тоже время у правительства (государственных органов) нет конкретной обязанности быть тем самым источником информации согласно толкованию. Таким образом данная трактовка снимала с государства какие-либо обязательства на предоставление информации, однако, зачастую на практике, информация исходящая от государства является наиболее запрашиваемой. Тем не менее такое толкование было отклонено в 2006 году Межамериканским Судом по правам человека в соответствии с Американской конвенцией по правам человека в деле *Клод Рейес против Чили* [28].

Решению по делу Клода Рейеса предшествовала декларация, принятая в 2000 году Межамериканской комиссией по правам человека. Право на информацию, находящуюся в руках правительств, было недвусмысленно признано Комиссией в качестве основополагающей в Межамериканской декларации принципов свободы выражения мнений. Декларация содержит

следующее положение: «Доступ к информации, находящейся в распоряжении государства, является основополагающим правом каждого человека. Государства обязаны гарантировать полное осуществление этого права. Этот принцип допускает только исключительные ограничения, которые должны быть предварительно установлены законом в случае реальной и непосредственной опасности, угрожающей национальной безопасности в демократических обществах» [29].

Спустя 2 года в октябре Африканской комиссией по правам человека принимается Декларация принципов свободы выражения мнений в Африке. Тем самым право на доступ к информации получает свое закрепление в Африканском регионе. Что касается содержания закрепляемого права, то оно раскрывается в 26 статье Декларации: «Право на доступ к информации должно быть гарантировано законом в соответствии со следующими принципами:

а. Каждый человек имеет право на быстрый и недорогой доступ к информации, находящейся в распоряжении государственных органов и соответствующих частных структур.

б. Каждый человек имеет право на доступ к информации частных организаций, которые могут помочь в осуществлении или защите любого права быстро и недорого» [30].

Доступ к информации все чаще признается в качестве основного права человека в Европе. С принятием резолюции 1087 (1996) Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) сделала значительный шаг к признанию доступа к информации в качестве фундаментального права человека. «Ассамблея считает, что доступ общественности к четкой и всеобъемлющей информации по этому вопросу — и многим другим в этом отношении — должен рассматриваться как одно из основных прав человека», - говорится в Резолюции 1087 о последствиях Чернобыльской катастрофы [31].

Что касается современных тенденций по части закрепления права на доступ к информации, в последние годы национальные правовые нормы, регламентирующие доступ к информации или свободу информации, стали обычным явлением на конституционном уровне во всем мире. Более 80 стран приняли законодательство, предоставляющее гражданам право на получение информации. За последние десять лет число конституций, содержащих эти положения, резко возросло. Право доступа включено в большинство недавно созданных конституций стран с переходной экономикой, особенно в Центральной и Восточной Европе и Латинской Америке. Кроме того, в ряде стран с более ранними конституциями, такими как Финляндия и Норвегия, были пересмотрены конституции, чтобы конкретно включить право на доступ к информации. В большинстве случаев права на информацию,

регламентированные в конституциях, позволяют любому гражданину или любому лицу запрашивать информацию у государственных органов [32].

1.3. Ограничения права на информацию

Право на информацию не является неограниченным, но оно имеет некоторые ограничения. Это необходимо из-за конфликта интересов, при котором приоритет одного приводит к ослаблению другого. Поскольку это неизбежно, ответственность законодательных органов заключается в том, чтобы обеспечить тщательный баланс между правом на информацию и другими охраняемыми законом интересами.

В Международном пакте о гражданских и политических правах определены пределы допустимых ограничений свободы выражения мнений, поиска, получения и распространения информации, а также доступа к информации. Пакт в пункте 3 статьи 19 устанавливает два предела ограничения права: в первую очередь право может быть ограничено «для уважения прав и репутации других лиц», а во-вторых «для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения». Более того, Пакт предписывает, что такие ограничения «должны быть установлены законом и являться необходимыми» [19].

Когда информация затрагивает права третьих лиц или подпадает под категорию государственной или иной охраняемой законом тайны, Конституция налагает ограничения на право на информацию.

В разных странах существуют разные списки исключений. Закон о свободе информации Соединенных Штатов, например, содержит девять категорий исключений: национальная безопасность, внутренние правила агентства, информация, защищенная другими законами, деловая информация, межведомственные и внутриведомственные служебные записки, личная конфиденциальность, записи правоохранительных органов, финансовые учреждения и данные из нефтяных скважин [33].

В некоторых странах определенные виды информации не могут храниться в тайне. «Каждому человеку предоставляется право на свободный доступ к информации об экологической ситуации... Никто не должен скрывать такую информацию», - говорится в статье 50 Конституции Украины [34]. Аналогичным образом, в 35. Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (далее - Орхусская Конвенция) говорится, что «информация о выбросах, которая имеет отношение к охране окружающей среды, должна быть раскрыта», даже если некоторая информация,

полученная государственным органом от частного предприятия, является коммерческой тайной [35].

В следующих параграфах этого раздела будут рассмотрены несколько исключений, которые обычно включаются в законодательство о доступе к информации.

Государственные секреты, Международные отношения, Национальная оборона и Общественная безопасность

В большинстве стран государственные органы могут отказаться разглашать запрошенные материалы, если это поставит под угрозу международные отношения, национальную оборону или общественную безопасность. Некоторые страны идут еще дальше, позволяя «государственным секретам» быть неприкосновенными. Некоторые государства исключают экологические данные из перечня. К примеру, Закон Российской Федерации «О государственной тайне» в статье 7 относит экологическую информацию, к информации не подлежащей «засекречиванию» [36].

Процесс отнесения информации к государственной тайне в некоторых странах довольно детализирован. Когда информация в Мексике классифицируется как секретная или конфиденциальная, о ней необходимо немедленно сообщать комитету, который выполняет функции специального надзорного подразделения во всех агентствах и организациях. Причины классификации должны быть включены в уведомление, чтобы надзорное подразделение могло определить, следует ли подтвердить классификацию и запретить доступ к информации или отменить ее и предоставить доступ к информации [37, ст. 45].

Коммерческая тайна

Законы о доступе к информации часто исключают обязательность предоставления информации, относящейся к коммерческой тайне.

Государственный орган может скрывать информацию от общественности на основании коммерческой конфиденциальности «в целях защиты законных экономических интересов» в соответствии с пунктом 4(d) статьи 4 Орхусской конвенции. Для этого национальное законодательство правительства должно четко гарантировать конфиденциальность деловой или промышленной информации. Ключевым ограничением этого исключения является необходимость того, чтобы «заинтересованность» частной стороны в сохранении конфиденциальности информации была «законной». В Орхусской конвенции четко указано: «В этих рамках должна предоставляться информация о выбросах, имеющих важное значение для охраны окружающей среды» [35]. То есть даже если информация касательно выбросов в какой-то степени связана с коммерческой тайной, отказывать в ее предоставлении у государственного органа нет права.

В некоторых странах, однако, существуют исключения из коммерческой, торговой и государственной тайны. Межамериканский суд по правам человека постановил в деле *Клод Рейес против Чили*, что финансовая информация об иностранном инвесторе должна быть доступна представителям общественности, которые обеспокоены воздействием проекта развития на окружающую среду. Заявители утверждали, что правительство несправедливо отказалось предоставить им информацию от Комитета по иностранным инвестициям Чили, которую они запросили. Запрашиваемая информация касалась лесного бизнеса Trillium и их проекта Ro Condor, проекта по вырубке лесов, который может представлять опасность для окружающей среды и долгосрочного развития Чили. Правительство заявило, что информация о конкретных планируемых инвестициях, находящаяся в его распоряжении, предоставленная иностранным инвестором, является конфиденциальной. Вице-президент Комитета по иностранным инвестициям Чили «был очень осторожен, чтобы не передавать эту информацию внешним сторонам», согласно заявлению.

Суд строил свою аргументацию на том, что Чили не смогла доказать, что в данном случае ограничение прав было законным и необходимым ввиду отнесения ее к государственной, поскольку отказ заявителю вынесенный государственными органами не был основан на законе, ввиду того, что в тот момент законодательство Чили никак не регулировало право на доступ к информации, в том числе государственной. Чили была признана нарушившей статью 13 Американской конвенции о правах человека, которая гарантирует свободу мнений, слова и поиска, и получения информации. Суд обязал Чили предоставить запрашиваемую информацию, внести поправки в свое национальное законодательство и обучить лиц, ответственных за обработку запросов на информацию [28].

Личные данные

Защита персональных данных является фундаментальным ограничением права на информацию, поскольку она является частью защиты личной неприкосновенности. Статья 8 Конвенции Совета Европы «О защите прав человека и основных свобод» [25] и статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах [19] защищают этот интерес как основное право человека. В результате, поскольку интересы защищены индивидуально в системе основных прав человека, это ограничение является значительным.

Информация в процессе разработки и внутренняя коммуникация

Многие государства исключают материалы, которые еще не были доработаны, а также внутренние сообщения государственного органа. Большая часть информации, необходимой запрашивающему, может представлять собой фактический материал, который не был «обработан» в окончательной форме сотрудниками по связям с общественностью, или он может быть «внутренним»

в том смысле, что он не был опубликован правительственным агентством. Как и во многих нормативных актах, касающихся доступа к информации, лучше свести эти исключения к минимуму.

Проекты материалов или внутренние сообщения государственных органов освобождаются от ответственности в соответствии с пунктом 3(с) статьи 4 Орхусской конвенции. Если «запрос касается материалов, находящихся на заключительном этапе их подготовки, или внутренней переписки государственных органов, когда такое исключение предусматривается национальным законодательством или сложившейся практикой, при этом учитывается заинтересованность общественности в получении такой информации», то такая информация может быть утаена [35].

В Соединенных Штатах, например, таких широко сформулированных исключений не существует в соответствии с Законом о свободе информации Соединенных Штатов, где нет никаких исключений для проектов или документов, находящихся в процессе завершения [24].

Что касается Республики Беларусь, то права и свободы личности могут быть ограничены только «в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц», согласно статье 23 Конституции Республики Беларусь [12]. Таким образом доступ к информации может быть ограничен. Большая часть материалов с ограниченным доступом, в среднем, является своего рода секретом.

Понятие «секрет/тайна» юридически не определено в белорусском законодательстве. Государственная тайна, служебная тайна, коммерческая тайна, тайна голосования, тайна заседания судьи, тайна судебного разбирательства, адвокатская тайна, врачебная тайна, банковская тайна, налоговая тайна и другие понятия «тайны» — все это подпадает под действие современного законодательства. Все эти категории секретов содержатся в нормативных правовых актах различной юридической силы, не систематизированы и различаются по источникам информации, содержанию защищаемой информации, составу ее владельцев и режиму защиты [38, с.104].

Закон об информации, информатизации и защите информации классифицирует информацию в соответствии с категорией доступа к ней и делит ее на «общедоступную информацию; и информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено» [13, ст.15].

Информация, которая может быть ограничена в распространении и (или) предоставлении:

- «информация о частной жизни физического лица и персональные данные;
- сведения, составляющие государственные секреты;

- служебная информация ограниченного распространения;
- информация, составляющая коммерческую, профессиональную, банковскую и иную охраняемую законом тайну;
- информация, содержащаяся в делах об административных правонарушениях, материалах и уголовных делах органов уголовного преследования и суда до завершения производства по делу;
- иная информация, доступ к которой ограничен законодательными актами» [13, ст.17].

Помимо этого, статья 16 Закона об информации, информатизации и защите информации устанавливает закрытый перечень информации, не подлежащей никаким ограничениям. Таковой является информация следующего рода:

- «о правах, свободах, законных интересах и обязанностях физических лиц, правах, законных интересах и обязанностях юридических лиц и о порядке реализации прав, свобод и законных интересов, исполнения обязанностей;
- о деятельности государственных органов, общественных объединений;
- о правовом статусе государственных органов, за исключением информации, доступ к которой ограничен законодательными актами;
- о социально-экономическом развитии Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц;
- о чрезвычайных ситуациях, экологической, санитарно-эпидемиологической обстановке, гидрометеорологической и иной информации, отражающей состояние общественной безопасности;
- о состоянии здравоохранения, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства;
- о состоянии преступности, а также о фактах нарушения законности;
- о льготах и компенсациях, предоставляемых государством физическим и юридическим лицам;
- о размерах золотого запаса;
- об обобщенных показателях по внешней задолженности;
- о состоянии здоровья должностных лиц, занимающих должности, включенные в перечень высших государственных должностей Республики Беларусь;
- накапливаемой в открытых фондах библиотек и архивов, информационных системах государственных органов, физических и юридических лиц, созданных (предназначенных) для информационного обслуживания физических лиц».

1.4. Механизмы защиты права на информацию

Контроль за исполнением закона является важным аспектом всех правовых систем. Контроль за отказом в предоставлении информации может быть административным или юридическим. Ввиду важности права на информацию, вопрос о его защите несет фундаментальный характер.

В Австралии, Венгрии, Соединенного Королевства и Канады и других государств учреждена должность уполномоченного или омбудсмена в качестве дополнения к административному или юридическому контролю [39].

Уполномоченный или омбудсмен по защите информации и персональных данных — это не то же самое, что уполномоченный или омбудсмен по защите прав человека. В отличие от других основных прав человека, право на информацию требует активного выполнения государством своих задач. Его деятельность в этой области регулируется административным законодательством. Во многих случаях это требует реальной поддержки, такой как прямое взаимодействие с соответствующей администрацией, контроль на месте и проверка документации.

Уполномоченный (омбудсмен) оказывает помощь лицам, желающим реализовать свое право на информацию. Его деятельность может высвободить время и силы для сбора доказательств. Его способность получать доступ к информации, которая в противном случае недоступна гражданам, также полезна.

Омбудсмен может выступать в качестве адвоката или выступать в качестве стороны в апелляции на отказ в разглашении информации в Канаде и Австралии.

Помимо вышеупомянутых полномочий, уполномоченный (омбудсмен) обязан предоставлять отчет законодательному органу о количестве и характере случаев отказа в разглашении информации, а также о предпринятых им действиях и полученных результатах [39].

Полезно создать отдельную независимую организацию внутри правительства для рассмотрения информационных запросов, и крайне важно иметь четкие протоколы. В некоторых странах созданы отдельные подразделения, которым поручено отвечать на запросы о предоставлении информации. В этой связи интересным является рассмотрение мексиканского законодательства, учредившего отдельный институт для защиты права на информацию.

Все лица имеют доступ к информации с помощью простых и целесообразных методов, согласно мексиканскому Федеральному закону о прозрачности [37, ст. 4]. В нем предусмотрена определенная система запросов на информацию, а также отдельный орган в каждом министерстве или федеральном агентстве для обработки запросов, а также для классификации и рассекречивания

материалов [37, ст. 17]. Он назначает комитет, состоящий из государственного служащего, руководителя отдела связи министерства и руководителя органа внутреннего контроля [37, ст. 29-30].

Другой важной институциональной структурой является учреждение новой независимой административной организации для содействия доступу к информации - Федерального института доступа к информации. Этот орган отвечает за мониторинг и обеспечение того, чтобы информация от различных государственных учреждений могла быть получена на практике. 6 Он уполномочен отменять классификацию информации и одобрять или не одобрять любые административные решения о продлении классификации сверх двенадцатилетнего срока. Федеральный институт доступа к информации также консультирует организации о том, как улучшить их практику доступа к информации.

Если агентство отклоняет запрос на информацию, Федеральный институт доступа к информации действует в качестве апелляционного органа. Для государственных учреждений его решения являются окончательными. Человек, с другой стороны, могут оспорить решения Института в Судебной власти Мексиканской Федерации. Федеральный институт доступа к информации управляется советом из пяти уполномоченных. Этот совет рассматривает индивидуальные петиции и отчитывается о выполнении Закона о прозрачности, включая ежегодный отчет Конгрессу, который включает статистические данные о запросах информации и выявленных препятствиях в обеспечении соблюдения закона.

Члены комиссии не связаны с политическими партиями, ассоциациями или национальными политическими отделениями и назначаются президентом и утверждаются Сенатом. Они могут быть уволены за «серьезные или частые нарушения Конституции и настоящего Закона, когда их действия или бездействие наносят ущерб прерогативам Института, или когда они были осуждены за уголовное преступление» [40].

Законодательство о доступе к информации эффективно только в том случае, если оно сопровождается точными инструкциями и процедурами. В противном случае государственные служащие могут продолжать отказывать людям в предоставлении документов. Комитет по соблюдению Орхусской конвенции полностью понимает этот аргумент. Отсутствие у государства-участника четких процедур для запросов информации может привести к несоблюдению Конвенции. Комитет рекомендовал установить четкие процедуры и отразить требования Конвенции в национальном законодательстве [41].

В большинстве стран информация должна предоставляться как можно скорее, предпочтительно в течение одного месяца с момента подачи запроса.

Аналогичные положения существуют в Законе Соединенных Штатов о свободе информации [24], Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» [13].

Касаясь защиты права на информацию в Республике Беларусь, первым делом следует упомянуть, что должностные лица, нарушающие конституционное право гражданина на информацию, подвергаются административному и уголовному наказанию согласно законодательным актам.

Что касается административной ответственности, то в Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь предусматривается административная ответственность за посягательства на честь и достоинство человека, а также его права и свободы. Так, статья 10.5 закрепляет, что «незаконный отказ должностного лица в предоставлении гражданину собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих его права, свободы и законные интересы, либо предоставление ему неполной или умышленно искаженной информации – влекут наложение штрафа в размере от пяти до тридцати базовых величин» [42].

Административное производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 10.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, начинается только по заявлению потерпевшего или его законного представителя, согласно статье 9.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [43]. В результате ответственность за отказ предоставить информацию может быть установлена только по просьбе жертвы.

Уголовный кодекс Республики Беларусь № 275-3 от 9 июля 1999 года также предусматривает защиту права на информацию. Статья 204 Уголовного кодекса Республики Беларусь устанавливает уголовную ответственность за «незаконный отказ должностного лица предоставить гражданину собранные в установленном порядке документы и материалы, которые непосредственно затрагивают его права, свободы и законные интересы, или за предоставление ему неполной или умышленно искаженной информации, которая непосредственно затрагивает его права, свободы и законные интересы» [44]. Состав этого преступления, как указано в диспозиции статьи, допускает совершение действий, идентичных тем, которые определены в статье 10.5 Административного кодекса Республики Беларусь, отличием является причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОСТУПА К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

2.1. Правовое понятие экологической информации, ее состав и виды

В настоящее время немало статей, научных журналов и иная юридическая литература, рассматривая правовые проблемы экологического права, особо выделяют вопросы, касающиеся экологической информации. В современном мире роль информации неумолимо возрастает вместе с процессом информатизации общества. Помимо это, усиливающаяся глобализация, влияя на процесс информатизации, способствует быстрому развитию общественных отношений, складывающихся по вопросам доступа к информации, в том числе и экологической. Однако, до сих пор существует проблема недостаточности правового регулирования в данной сфере, что неотвратимо вызывает практические проблемы, решение которым можно найти, обратившись к науке экологического права. К числу таких проблем относится юридическое определение понятия «экологическая информация».

Объем права на экологическую информацию

Как было указано выше, наибольшую трудность составляет определение *экологической информации* как правовой категории. Несмотря на то, что существует множество юридических идей, касательно определения понятия «экологическая информация», в конечном счете их можно разделить на два подхода.

Некоторые ученые подводя к понятию «экологическая информация» склонны давать определение перечнем данных, следуемых относить к экологической информации. В частности А.А. Попов определяет экологическую информацию как «любые документированные и не документированные открытые сведения о состоянии окружающей среды (в том числе прогнозном) на территории Российской Федерации, мерах, принимаемых по её охране, о состоявшемся, длящемся и потенциальном воздействии на окружающую среду, о возникающей в результате такого воздействия угрозе жизни и (или) здоровью граждан Российской Федерации, лиц без гражданства и иностранных граждан, а также, об осуществлении правосудия по делам о нарушении экологического законодательства» [45, с. 10].

Другие авторы склонны определять «экологическую информацию» как под призмой общественных отношений, складывающихся по поводу экологического права. Такой позиции придерживаются такие ученые как О.Л. Дубовик [46, с. 6], С.А. Боголюбов [47, с. 144]) и другие.

Правильное определение понятия «экологическая информация» особо важно для юридической сферы, поскольку от того насколько широко или узко определено понятие будет зависеть и его содержание.

Точное понимание термина «экологическая информация» имеет решающее значение для реализации права на экологическую информацию. Концепция экологической информации, предусмотренная Орхусской конвенцией, считается общепринятой [48, с. 20]. В пункте 3 статьи 2 Орхусской конвенции дается определение экологической информации, где она определяется как «любая информация в письменной, аудиовизуальной, электронной или любой иной материальной форме о:

а) состоянии элементов окружающей среды, таких, как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически измененные организмы, и взаимодействие между этими элементами;

б) факторах, таких, как вещества, энергия, шум и излучение, а также деятельность или меры, включая административные меры, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды (пункт а), и анализ затрат и результатов и другой экономический анализ и допущения, использованные при принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды;

с) состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей, состоянии объектов культуры и зданий, и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды или, через посредство этих элементов, факторы, деятельность или меры, упомянутые в пункте б)» [35].

Важно отметить, что Конвенция создает открытый список информации, которую следует рассматривать как экологическую. Конвенция создает своего рода стандарт, и подписавшие ее стороны имеют полномочия определять более широкий перечень материалов, составляющих такую информацию, в национальном законодательстве [49, с. 8-9].

Однако возникает вопрос в связи с формулировкой экологической информации в Орхусской Конвенции. Начать следует с того, что экологическая информация определяется как «любая информация в любой материальной форме», относящаяся к состоянию элементов окружающей среды в подпункте (а). «Воздух и атмосфера», «вода», «почва, земля, ландшафт и природные территории» и «биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически модифицированные виды» входят в число элементов, перечисленных в Конвенции. Эти термины не определены, хотя некоторые из

них, такие как воздух, атмосфера, почва и земля, могут иметь повседневное толкование.

В отношении некоторых других терминов может быть полезно ознакомиться с определениями, содержащимися в других международных и европейских договорах. Например, Директива 2001/18/ЕС о преднамеренном выбросе в окружающую среду генетически модифицированных организмов определяет генетически модифицированный организм как «организм, за исключением человеческого, в котором генетический материал был изменен таким образом, который не происходит естественным путем спаривания и/или естественной рекомбинации» [50]. Биологическое разнообразие также определено в статье 2 Конвенции о биологическом разнообразии как вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем [51].

Помимо этого, Орхусская Конвенция четко признает «состояние здоровья и безопасности людей, условия жизни людей, состояние объектов культуры зданий и сооружений» в качестве экологической информации в подпункте (с). Однако, следует заметить, что данное положение быть истолковано широко, они включаются только в той мере, в какой на них «влияют или могут влиять условия окружающей среды, виды деятельности или политика», упомянутые в подпункте (b). Подпункт (b) ссылается на подпункт (a), поэтому указанные в нем факторы также включены для толкования пункта (с). Только в том случае, если факторы, виды деятельности или меры, указанные в подпункте (b), потенциально могут повлиять на окружающую среду через экологический аспект, описанный в подпункте (a), они являются экологической информацией. Это довольно запутанная формулировка, но она была сочтена необходимой, когда разрабатывалась Конвенция, чтобы под этот термин не подпадал широкий спектр информации о здоровье и безопасности человека, не связанной с окружающей средой.

Форма, в которой доступна информация

Согласно 3 пункту 2 статьи Орхусской конвенции, экологические данные могут быть представлены в любой материальной форме, как существующей в настоящее время, так и еще не обнаруженной, и включают письменные, визуальные, слуховые и электронные формы. Фраза «любая другая материальная форма», используемая в Конвенции, не предназначена для ограничения определения экологической информации готовыми документами, согласно Конвенции, доступ к экологической информации, находящейся на стадии разработки, также должен быть предоставлен.

Важным аспектом является требование предоставления фактических документов, а не только выдержек или тезисов, поскольку это гарантирует, что представители общественности смогут увидеть точную запрашиваемую информацию в полном объеме, на языке оригинала и в контексте, а не информацию подвергнутому произвольному редактированию государственными служащими. В противном случае, государственные органы могут попытаться скрыть запрашиваемый материал до его предоставления. Орхусская Конвенция непосредственно затрагивает этот вопрос и в статье 4 дает ответ: «государственные органы в ответ на просьбу о предоставлении экологической информации предоставляли общественности, в рамках национального законодательства, такую информацию, включая, копии фактической документации, содержащей или включающей такую информацию». Единственным исключением из этого правила является случай, когда требуемый материал доступен в другом формате; однако это отдельная проблема, поскольку запрашиваемые документы могут быть не в бумажном формате или в запрошенном формате. Тем самым фактически Конвенция также закрепляет и право на физический доступ к документам экологического содержания.

Сбор и распространение экологической информации

Статья 5 Орхусской конвенции определяет обязательства государств-членов и государственных органов за сбор и публикацию экологической информации. Требования к активному сбору и распространению информации указывают на безотлагательный и важный характер доведения конкретной информации до сведения общественности. В то время как статья 4 применяется к «экологической информации» в целом, статья 5 добавляет обязательства в отношении определенного типа информации. Он включает, среди прочего, информацию о функциях государственных органов, планируемых и осуществляемых мероприятиях, которые могут оказать значительное воздействие на окружающую среду, информацию в чрезвычайных ситуациях, информацию о состоянии окружающей среды, продуктах, информацию о выбросах и переносе загрязняющих веществ, информацию о законах, программах, политике, соглашениях и других экологических документах, а также информация о том, как получить информацию. Статья 5 требует от сторон или государственных органов принятия конкретных мер по сбору и распространению информации.

Информация, находящаяся в распоряжении государственного органа

Когда установлено, что запрашиваемая информация относится к экологической, важным является то, где и кем хранится эта информация. Поскольку экологическая информация должна предоставляться государственными органами, запрашиваемая информация должна находиться в

распоряжении государственного органа, в который направляется запрос. В связи с этим возникает вопрос об информации, хранящейся от имени государственного органа третьей стороной, а также об информации, находящейся в распоряжении государственного органа, но не представленной им.

Для начала важно подчеркнуть, что Орхусская конвенция напрямую не решает ни одну из этих проблем, оставляя это на усмотрение законодательных органов, осуществляющих имплементацию. Только в пункте 3 статьи 4 говорится, что запросы могут быть отклонены, если запрашиваемая информация не хранится государственным органом. Если рассматривать это в противоположном свете, то это указывает на то, что, когда государственный орган владеет информацией, он обязан предоставлять ее. Однако нет никаких указаний на то, когда считается, что информация хранится государственным органом, и включает ли это информацию, которой он располагает, но не представляет.

Кто может запросить информацию

Касательно вопроса о том, кем экологическая информация может быть запрашиваема ответ дается со ссылкой на Орхусскую Конвенцию. Любой представитель общественности имеет право на доступ к информации в соответствии со статьей 4 Орхусской конвенции. Статья 2 определяет термин «общественность», который охватывает как физических, так и юридических лиц. Это означает, что любое физическое или юридическое лицо может запросить доступ и не будет подвергаться дискриминации по признаку гражданства. Это толкование согласуется с пунктом 9 статьи 3, в котором говорится, что ни одно физическое лицо не может быть лишено возможности применять Конвенцию из-за гражданства, национальной принадлежности или местожительства и, в случае юридического лица, без дискриминации по признаку его зарегистрированного местонахождения или фактического центра деятельности. Это чрезвычайно либеральная позиция, и Конвенция на этом не останавливается. В Конвенции, помимо этого, говорится, что, если это позволяет национальное законодательство, ассоциации, организации или группы физических или юридических лиц должны рассматриваться как представители общественности. Это, по-видимому, регулирует такие моменты, когда, в случае отсутствия у лица правосубъектности (в связи с законодательством государства), некоторые группы рассматриваются как представители общественности и им предоставляются права, предусмотренные Конвенцией. С другой стороны, эти группы могут считаться представителями общественности только в том случае, если они соответствуют стандартам, установленным национальным законодательством.

Это положение имеет решающее значение для неправительственных организаций, поскольку оно позволяет им получать доступ к информации

независимо от того, обладают они правосубъектностью или нет. Однако оно, как было указано выше, по-прежнему регулируется национальным законодательством.

Ключевыми характеристиками экологической информации, помогающей отделить ее от других видов информации является ее *цель и ценность*. Так, основной *целью* экологической информации является сохранение окружающей среды, снабжение общественности такой информацией, на основе которой они могут принимать участие в принятии экологически важных решений, обеспечение и защита жизни и здоровья граждан, разумное использование природных ресурсов. *Ценность* же экологической информации состоит в том, что она стратегически важна для обеспечения других экологических прав, таких, как например участие общественности в принятии экологических решений [54].

Существующие научные разработки в области экологического права, действующее белорусское экологическое и иное законодательство, а также правовые акты в области международной охраны окружающей среды позволяют выделить в составе экологической информации следующие *виды экологической информации*:

- о состоянии окружающей среды;
- о состоянии здоровья населения, безопасности людей и их условия жизни в связи с состоянием окружающей среды и использованием природных ресурсов.
- о загрязнении окружающей среды и ее компонентов или ином негативном воздействии на них и здоровье населения, а также об объектах, источниках такого воздействия;
- об экологической угрозе или риске для здоровья и жизни людей, мерах по обеспечению безопасности (экологической, радиационной, промышленной, безопасности гидротехнических сооружений, генно-инженерной деятельности и т.д.), авариях и причинах их возникновения и принятых мерах;
- о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, принятых и принятых мерах;
- о состоянии природных ресурсов;
- о нормативных правовых и иных актах (их проектах) в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности, а также о мерах и последствиях их реализации;
- о соглашениях в области природопользования и охраны окружающей среды;
- о государственной экологической и иной политике, экологических и иных прогнозах, программах и планах, которые оказывают или

могут оказать влияние на состояние окружающей среды, здоровье, условия жизни и экологические права граждан;

- о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, граждан-предпринимателей, связанных с использованием и распоряжением природными ресурсами, охраной окружающей среды, обеспечением экологической и иной безопасности, обеспечением экологических прав граждан и юридических лиц.;
- информация, связанная с защитой экологических прав и законных интересов граждан и других субъектов [52].

2.2. Международно-правовое регулирование обеспечения доступа к экологической информации

Невозможно рассматривать право на доступ к экологической информации, не проанализировав важнейшие документы в сфере закрепления данного права на международном уровне.

Состоявшаяся в 1972 году Конференция ООН по вопросам окружающей среды представила доказательства антропогенного ущерба, нанесенного многим уголкам земли, подытожив тем, что на правительстве лежит обязательство по защите и улучшению окружающей человека среды. Касательно экологической информации, Принцип 20 декларации, принятой на Конференции, упоминает ее: «...В этих целях необходимо поддерживать и содействовать свободному потоку современной научной информации и передаче опыта, с тем чтобы облегчить разрешение проблем окружающей среды; технические знания в области окружающей среды должны предоставляться развивающимся странам на условиях, которые будут способствовать их широкому распространению и не будут налагать экономическое бремя на развивающиеся страны». Таким образом конкретно не называя экологическую информацию таковой, посредством анализа понятия «научная информация, позволяющая облегчить разрешение экологических проблем», можно прийти к выводу, что в данном случае имеется в виду как раз «экологическая информация» [53].

Говоря о международно-правовом закреплении права на доступ к экологической информации, невозможно не упомянуть Директиву 90/313/ЕЭС о свободе доступа к информации об окружающей среде от 7 июля 1990 г. Многие положения данной Директивы в будущем легли в основу Орхусской Конвенции [54].

Исторические основы Директивы 90/313/ЕЭС были заложены в 1985 году проектом резолюции Европейского парламента, в котором к Комиссии была обращена просьба представить законодательству, уважающее право на

получение экологической информации. Подобное предложение было сделано в 1988 году, а Директива 1990 года была принята Советом 7 июня 1990 года после консультаций с Европейским парламентом и Экономическим и социальным комитетом. Цель принятия Директивы была в том, чтобы обеспечить и закрепить свободу доступа к экологической информации, находящейся в распоряжении государственных органов. Более того, Директива также и закрепляет пределы права на доступ к экологической информации. Статья 3 Директивы требует от государств-членов предоставлять экологическую информацию любому физическому или юридическому лицу, независимо от происхождения. В то же время пункт 2 статьи 3 содержит перечень экологической информации, которая не может быть обнародована (информация, представляющая угрозу международной и государственной безопасности, информация, составляющая коммерческую или личную тайну, и т.д.), что ослабляет обязательный характер статьи [54]. Эти и многие другие положения Директивы в будущем были переняты Орхусской Конвенцией, то есть Директива послужила некой основой международно-правового регулирования права на доступ к экологической информации.

Также нельзя не упомянуть Конвенцию об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, заключенной в городе Эспо 25 февраля 1991 г. Условия этой Конвенции требуют, чтобы страны-члены и широкая общественность были проинформированы о предполагаемых пагубных воздействиях на окружающую среду, что также является компонентом экологической информации [55].

Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, принятая на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в июне 1992 года, является наиболее важным документом, содержащим принципы экологического права. Принцип 10 содержит заключительные замечания совещания: «Экологические вопросы решаются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан — на соответствующем уровне. На национальном уровне каждый человек должен иметь соответствующий доступ к информации, касающейся окружающей среды, которая имеется в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасных материалах и деятельности в их общинах, и возможность участвовать в процессах принятия решений. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого предоставления информации. Обеспечивается эффективная возможность использовать судебные и административные процедуры, включая возмещение и средства судебной защиты». В результате одним из принципов экологического права на мировом уровне является свобода получения

экологической информации, иными словами доступ к экологической информации является признанным принципом экологического права [56].

Принцип 10 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, следует упомянуть, содержится в Повестке дня на период до 2030 года, поскольку он направлен на обеспечение того, чтобы каждый человек имел доступ к информации, участвовал в принятии решений и обращался к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, особенно отдельные лица и группы в ситуациях уязвимости и нищеты [57].

Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. налагает на ее стороны обязательство информировать общественность о состоянии трансграничных вод, включая целевые показатели качества воды, выданные разрешения и условия, которые необходимо выполнить, результаты отбора проб воды и сточных вод, а также результаты проверки соблюдения целевые показатели или условия качества воды, содержащиеся в разрешениях. Эта Конвенция устанавливает обязательство ее сторон обеспечивать свободное и своевременное распространение информации о состоянии трансграничных водных путей [58].

Проблема доступа к экологической информации широко обсуждалась на Конференции европейских министров окружающей среды, состоявшейся в Софии в 1995 году. На этой конференции были согласованы руководящие принципы обеспечения доступа к экологической информации и участия общественности в процессе принятия экологических решений. Этот документ признает естественное право каждого человека на получение экологической информации. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, была разработана и принята на основе Руководящих принципов и является важнейшим международным актом в области доступа к экологической информации [59].

Орхусская конвенция является важнейшим международным документом, защищающим окружающую среду, доступ к информации, правосудию и участию общественности по вопросам, касающимся окружающей среды. Конвенция была принята 23-25 июня 1998 года в Орхусе, Дания, под эгидой Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций во время IV Конференции Комитета по экологической политике Европейской экономической комиссии [35]. Настоящая Конвенция является частью национального законодательства многих государств, в том числе и Республики Беларусь. Так, в соответствии с Законом «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», и ее содержание является обязательным для всех государственных органов, их должностных лиц, организаций и физических лиц [60].

Орхусская конвенция направлена на содействие защите права человека на жизнь в здоровой и благоприятной окружающей среде. Для этого каждая сторона Конвенции гарантирует право на информацию, участие общественности в принятии решений и доступ к правосудию по экологическим проблемам. Право на доступ к экологической информации считается одной из гарантий и предпосылок права на благоприятную окружающую среду [35].

Конвенция устанавливает три основных положения, касающихся доступа к экологической информации:

1. обязанность государственных органов обеспечивать доступ общественности к экологической информации путем реагирования на запросы и активного ее распространения,
2. право общественности на доступ к экологической информации, которая корреспондирует этому обязательству,
3. основные процедурные положения для получения экологической информации [35].

Конвенция служит руководством для законодателей, когда речь заходит о регулировании отношений, связанных с доступом к экологической информации. Законодатель имеет право отклоняться от требований, предусмотренных Конвенцией, только в направлении их расширения при разработке национального правового регулирования для реализации права на доступ к экологической информации. Таким образом сужать понятие экологической информации по смыслу Конвенции не допускается.

Орхусская конвенция примечательна тем, что в ней закреплено определение понятия «экологическая информация». Концепция относительно данного понятия, зафиксированная в Конвенции широко признана во всем мире.

Статьи 4 и 5 Орхусской конвенции регулируют доступ к экологической информации. Конвенция предписывает предоставление экологической информации по запросу общественности в рамках национального законодательства в статье 4 и сбор, и активное распространение такой информации в статье 5. Согласно пункту 2 статьи 5 Конвенции, государство должно предложить адекватную и четкую процедуру доступа к экологической информации в рамках национального законодательства. Орхусская конвенция также требует от государств перехода на электронное предоставление информации, поскольку оно является наиболее доступным для широкой общественности. Конвенция устанавливает перечень информации, которая должна предоставляться в электронной форме, но она не требует преобразования уже существующих материалов в другом формате в электронный [35].

Что касается регионального уровня закрепления права на информацию, Республика Беларусь, как член Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), обязана соблюдать правовые акты, принятые в рамках этой организации.

Конвенция о правах и основных свободах человека Содружества Независимых Государств была подписана в Минске 26 мая 1995 года. Право на свободу выражения мнений, которое включает в себя возможность получать и публиковать информацию, закреплено в статье 11 этой Конвенции. В интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка или сохранения прав и свобод других лиц это право может быть ограничено законодательством [61].

В рамках СНГ была предпринята попытка объединить регулирование доступа к экологической информации в единый закон. Модельный закон «О доступе к экологической информации» был принят Межпарламентской Ассамблеей государств - участников СНГ 6 декабря 1997 года. Этот закон устанавливает определение, виды, объекты и субъекты экологической информации, а также метод предоставления государством экологической информации и обстоятельства, при которых государство имеет право отказать в этом. Хотя Типовой закон не имеет практического применения в решении проблемы доступа к экологической информации, его вклад в установление и развитие правового регулирования права на доступ к экологической информации нельзя недооценивать [62].

Другим примером регионального закрепления права на доступ к экологической информации может служить Директива 2003/4/ЕС о доступе общественности к информации об окружающей среде, заменившая собой Директиву 90/313/ЕЭС, положившую начало повсеместному закреплению права на доступ к экологической информации. Определение в Директиве очень похоже на определение в Орхусской конвенции [63]. Это связано с тем, что на этапе принятия Европейская комиссия решила, что более целесообразно как можно точнее придерживаться определения, содержащегося в Орхусской конвенции. Однако существуют различия в том, что Директива содержит более подробные списки того, что может быть экологической информацией, которые дополняют, но не изменяют, определение в Орхусской конвенции.

2. 3. Ограничения права на доступ к экологической информации

Логично, что не ко всей информации предоставляется доступ, поскольку необходимо учитывать другие интересы, помимо сохранения окружающей среды, такие как надлежащее выполнение государственных функций, защита государственных секретов и неприкосновенности частной жизни. В результате право на доступ к экологической информации имеет ограничения. Все виды ограничений перечислены в пунктах 3, 4 четвертой статьи Орхусской Конвенции. Эти ограничения можно разделить на две группы: ограничения,

направленные на защиту правильной работы государственных органов (пункт 3) и ограничения, связанные с конфиденциальностью (пункт 4).

Пункт 3 Орхусской Конвенции гласит, что в просьбе о предоставлении экологической информации может быть отказано, если:

а) государственный орган, в который направлена просьба, не располагает запрашиваемой экологической информацией;

б) просьба является явно необоснованной или сформулирована в слишком общем виде; или

с) просьба касается материалов, находящихся на заключительном этапе их подготовки, или внутренней переписки государственных органов, когда такое исключение предусматривается национальным законодательством или сложившейся практикой, при этом учитывается заинтересованность общественности в получении такой информации.

Информация, которой государственный орган, получающий запрос, не располагает.

Первый подпункт (а) Орхусской конвенции исключает информацию, не находящуюся в распоряжении государственного органа. Это следует рассматривать в сочетании с пунктом 5 статьи 4, в котором говорится, что государственный орган, который получает запрос о предоставлении информации, которой он не располагает, обязан сообщить заявителю о том, какой другой орган может располагать запрашиваемой информацией, либо передать запрос соответствующему органу и уведомить заявителя об этом.

Необоснованная или составленная в общем виде просьба

Во всех законодательных актах, регулирующих доступ к экологической информации, говорится, что в запросах, которые являются чрезмерно широкими или «явно иррациональными», может быть отказано. Эти два исключения будут рассматриваться вместе, поскольку они связаны, так как запрос, который является слишком широким и не позволяет государственным органам понять, что заявитель от них требует, не может быть сочтен обоснованным.

Важно отметить, что эти два термина («необоснованный» и «слишком общий вид») не определены в Конвенции, и, если их толковать слишком широко, любое право на доступ может быть серьезно ограничено. Этот момент Конвенция оставляет на национальных законодателей, исходя из чего можно утверждать, что толкования, которые серьезно ограничивают право на доступ, такие как, допустим, требование, чтобы в запросе подробно описывалось, какие конкретные документы запрашиваются, нарушают основополагающий принцип доступа к экологической информации.

Следует, однако заметить, что хоть в Конвенции эти термины не определены, Руководство по осуществлению Орхусской Конвенции поясняет эти термины. Согласно Руководству «Сторонам предоставляется определенная

гибкость в том, как определить понятие «слишком общий», однако они могут найти, как это делается в существующих случаях». Таким образом, законодатель вправе самостоятельно регламентировать пределы данного ограничения, однако, такие ограничения не должны противоречить целям Орхусской Конвенции [64].

Материалы, находящиеся на заключительном этапе их подготовки

В Орхусской конвенции четко указано, что государственные органы могут отказать в раскрытии «материалов, находящихся на заключительном этапе их подготовки» после рассмотрения общественных интересов, которым служит раскрытие информации.

Проблема заключается в определении того, какая информация является завершённой, а какая находится в процессе завершения. В результате это может привести к злоупотреблениям со стороны государственных органов, которые могут полагать, что какая-то информация постоянно дополняется, и поэтому они имеют право никогда не разглашать ее.

Внутренняя переписка государственных органов

Это исключение применяется только в тех случаях, когда национальное законодательство или «сложившаяся практика» специально предусматривают это в соответствии с Орхусской конвенцией. Понятие «внутренняя переписка» особенно проблематично (его значение в Конвенции отсутствует), поскольку его границы неоднозначны и тут уже воля законодателя определить в границы этого понятия.

Пункт 4 статьи 4 Орхусской Конвенции содержит информацию касательно ограничений связанных в той или иной сведений с конфиденциальностью данных. Таким образом пункт 4 предусматривает, что в просьбе о предоставлении экологической информации может быть отказано, если разглашение такой информации отрицательно повлияет на:

а) конфиденциальность работы государственных органов в тех случаях, когда такая конфиденциальность предусматривается национальным законодательством;

б) международные отношения, национальную оборону или государственную безопасность;

с) отправление правосудия, возможность для лиц подвергаться справедливому судебному разбирательству или способность государственных органов проводить расследование уголовного или дисциплинарного характера;

д) конфиденциальность коммерческой и промышленной информации в тех случаях, когда такая конфиденциальность охраняется законом в целях защиты законных экономических интересов. В этих рамках информация о выбросах, относящаяся к охране окружающей среды, подлежит раскрытию;

е) права интеллектуальной собственности;

f) конфиденциальность личных данных и/или архивов, касающихся физического лица, когда соответствующее лицо не дало согласия на предоставление такой информации общественности в соответствии с положениями национального законодательства;

g) интересы третьей стороны, представившей запрашиваемую информацию, если эта сторона не связана правовым обязательством поступать подобным образом или если на эту сторону не может быть возложено такого обязательства, и в тех случаях, когда эта сторона не дает согласия на разглашение соответствующего материала; или

h) окружающую среду, к которой относится эта информация, например местам размножения редких видов.

В связи с данным пунктом следует помнить, что данные основания следует толковать ограничительно с учетом заинтересованности общественности в раскрытии этой информации и с учетом того, относится ли запрошенная информация к выбросам в окружающую среду. Это значит, что государства не вправе ни расширять список ограничений, ни применять широкое толкование права. Государства, с другой стороны, не обязаны использовать все основания, указанные в Конвенции, в своем национальном законодательстве в соответствии со статьями 3.5 и 3.6 Конвенции; они могут выбрать несколько оснований или отказаться от их использования вообще.

Конфиденциальность работы государственных органов

Конвенция предусматривает, что информация, которая может навредить работе государственных органов может быть ограничена. Важно понимать, что такое ограничение действует только при двух условиях: 1) распространение информации наносит вред конфиденциальности работы государственного органа, 2) такая конфиденциальность предусмотрена законодательством.

Международные отношения, национальная оборона, государственная безопасность

Информация, которая может поставить под угрозу международные отношения, национальную оборону, а также государственную безопасность, не подлежит разглашению.

Эти категории, как и следовало ожидать, остаются двусмысленными, что проблематично, поскольку из-за их двусмысленности они предоставляют государственным должностным лицам большую свободу действий при отнесении информации к категории конфиденциальной и закрытой на этом основании, тем самым подрывая цель бóльшей прозрачности. Это также поднимает фундаментальный вопрос о том, кто, государственные органы или суды, будет оценивать, повлияет ли публикация такой экологической информации отрицательным образом.

Отправление правосудия

Информация, которая может поставить под угрозу отправление правосудия, способность любого лица получить справедливое судебное разбирательство или способность государственного органа провести уголовное или дисциплинарное расследование, может быть утаена.

Этот подпункт закрепляет сразу три вида ограничений:

- 1) Касательно информации самого процесса отправления правосудия, которая может помешать ее справедливому отправлению;
- 2) Касательно информации, которая может поставить под угрозу способность человека добиться справедливого судебного разбирательства (например, это может включать материалы, которые, если они будут обнародованы, могут повлиять на решение жюри присяжных);
- 3) Касательно информации, способной отрицательно повлиять на способность государственного органа проводить уголовное или дисциплинарное расследование. Это исключение распространяется только на уголовные и дисциплинарные процессы, поэтому при запросе информации о гражданских или административных расследованиях в просьбе не может быть отказано.

Конфиденциальность коммерческой и промышленной информации

Информация, которая может поставить под угрозу коммерческую или промышленную конфиденциальность, также может быть не разглашена общественности. Однако, поскольку это исключение может охватывать большой объем конфиденциальной информации, оно ограничено требованиями: а) национальное законодательство прямо охраняет конфиденциальность такой информации, и б) конфиденциальность должна служить защитой законных экономических интересов. Более того, Конвенция выделяет информацию о выбросах, относящуюся к охране окружающей среды, из данного правового поля, иными словам несмотря на возможную коммерческую или промышленную конфиденциальность такой информации, она не может быть скрыта от общественности.

Права интеллектуальной собственности

Орхусская конвенция освобождает от раскрытия информацию, которая оказывает негативное влияние на права интеллектуальной собственности. Многие записи, хранящиеся государственными органами, защищены законами об интеллектуальной собственности, которые делают любое несанкционированное использование или копирование незаконным.

Конфиденциальность личных данных

Орхусская конвенция предусматривают, что информация, раскрытие которой подвергает опасности конфиденциальность персональных данных и/или архивов, принадлежащих физическому лицу, которое не дало согласия на

раскрытие, может быть утаена. Помимо этого, в соответствии с Орхусской конвенцией, должна быть гарантирована защита личных данных на национальном уровне. Это, по-видимому, подразумевает, что для применения этого исключения должно существовать конкретное положение национального законодательства, которое признает рассматриваемую личную информацию как конфиденциальную.

Информация, добровольно предоставленная третьими сторонами

Орхусская Конвенция позволяет отказать стороне в предоставлении информации, которая может поставить под угрозу интересы или безопасность любого, кто предоставил информацию. Данный подпункт описывает 3 случая, когда информация, представленная третьей стороной, может быть не разглашена: во-первых, в просьбе о предоставлении экологической информации может быть отказано, если разглашение такой информации отрицательно повлияет на интересы третьей стороны, представившей запрашиваемую информацию, если эта сторона не связана правовым обязательством поступать подобным образом; во-вторых, если на эту сторону не может быть возложено такого обязательства; в-третьих, когда эта сторона не дает согласия на разглашение соответствующего материала.

Конвенция не дает определения понятию «третья сторона». Согласно контексту, логически «третью сторону» можно описать как любое физическое или юридическое лицо, которое не является государственным органом и, следовательно, не обязано предоставлять информацию общественности. Такое толкование согласуется с необходимостью предоставления государственными органами любой информации, которой они располагают, а также информации, которую они создали сами.

Информация, наносящая вред окружающей среде

Наконец, и это наиболее важно, Конвенция освобождает от раскрытия любую информацию, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду, к которой она относится.

Орхусская Конвенция указывает места размножения редких видов в качестве примера такой информации, что, скорее всего, удержит браконьеров от охоты на них. Это ограничение защищает главную цель законодательства о свободе экологической информации, защиту окружающей среды, позволяя государственным органам учитывать ущерб окружающей среде при публикации информации.

ГЛАВА 3. ЗАЩИТА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

3. 1. Контроль выполнения государствами обязательств по обеспечению права на доступ к экологической информации

Как было отмечено в предыдущих главах на данный момент универсальным, то есть регламентирующим и признанным на международном уровне, документом по части обеспечения права на доступ к экологической информации является Орхусская Конвенция. Помимо определения понятия «экологическая информация», случаев, когда она должна и не должна предоставляться, обязательств, возлагаемых на государства по обеспечению права на доступ к экологической информации, в статье 10 Конвенция устанавливает механизм, способствующий поддержанию контроля выполнения обязательств, взятых на себя государствами.

Орхусская конвенция установила ряд уникальных механизмов для мониторинга ее осуществления на национальном уровне и обеспечения соблюдения Сторонами Конвенции. Пункт 2 статьи 10 Конвенции устанавливает совещательный механизм призванный контролировать ход выполнения настоящей Конвенции на основе информации, регулярно поступающей от Сторон.

В пункте излагается несколько методов контроля за соблюдением Конвенции ее Сторонами, а также содействия ее осуществлению и развитию посредством протоколов и дополнений. В подпунктах пункта 2 содержится конкретная информация о типах вопросов, которые Стороны должны постоянно отслеживать:

а) осуществляют обзор политики и правовых и методологических подходов к доступу к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступу к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, с целью дальнейшего их совершенствования.

Безусловно, политика и правовые и методологические подходы к доступу к информации в государствах оказывают влияние на осуществление Конвенции. Именно поэтому так важно осуществлять их обзор, с помощью него можно на начальном уровне выделить недочеты, пробелы или проблемы в регулировании. Данный пункт следует рассматривать вместе со статьей 15 Орхусской Конвенции. Таким образом, создается своего рода двухуровневый механизм проверки. Пункт 2 статьи 10 предписывает оценку общей реализации положений Конвенции, а в статье 15 содержатся положения касательно факультативных

процедуры для Сторон, с помощью которых можно провести более обширную систему проверки соблюдения и оказания помощи.

Такой обзор политики и его оценка довольно типичный вид контроля выполнения государствами своих обязательств. Так, Монреальский протокол по соединениям, разрушающим озоновый слой, например, содержит требования от Сторон сообщать о количестве озоноразрушающих веществ, которые они производят и потребляют в течение года [65]. Другим примером может служить Базельская Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. В Конвенции содержится следующее положение: обязывающее стороны предоставлять доклады о любых трансграничных перевозках опасных и других отходов, в которых они принимали участие [66].

b) обмениваются информацией, касающейся опыта, приобретенного в области заключения и выполнения двусторонних и многосторонних соглашений или других договоренностей, относящихся к целям настоящей Конвенции и участниками которых являются одна или более чем одна Сторона.

Доступ к информации, участие общественности и доступ к правосудию становятся все более распространенными в двусторонних и международных соглашениях, как было раскрыто в предыдущей главе. Безусловно, участие Сторон и их опыт в других международно-правовых соглашениях, посвященных экологическим вопросам, является ценным и значительным. Этот опыт они могут передавать друг другу и на основании его принимать и искать взаимовыгодные пути решения возникающих проблем, а также этот опыт призван мочь сторонам достичь наилучшего осуществления Орхусской Конвенции.

c) при необходимости прибегают к услугам соответствующих органов европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (далее – ЕЭК ООН), а также других компетентных международных органов и специальных комитетов для рассмотрения всех аспектов, имеющих отношение к достижению целей настоящей Конвенции.

За все годы своего существования Стороны прибегали к услугам многих комитетов ЕЭК ООН, а также к услугам других международных организаций. Такими являются Комитет по устойчивому развитию, Комитет по устойчивой энергетике, Комитет по внутреннему транспорту, Комитет по лесоматериалам, Комитет по развитию торговли, промышленности и предпринимательства и Комитет по населенным пунктам и другие. Органами имеющие компетенцию рассматривать некоторые вопросы Орхусской Конвенции являются: Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Программа развития Организации Объединенных Наций, Комиссия Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, Всемирная торговая организация, Европейское агентство по окружающей среде, Региональный экологический центр для

Центральной и Восточной Европы и многие другие международные организации [64].

d) при необходимости учреждают любые вспомогательные органы.

Для начала следует уяснить, что означает понятие «вспомогательный орган». Руководство по осуществлению Орхусской Конвенции дает на это прямой ответ: «Вспомогательный орган представляет собой своего рода структуру, созданную в порядке поддержки работы совещания Сторон». Помимо этого, подчеркивается, что деятельность такого органа может быть направлена на один или много вопросов. Основными направлениями деятельности органа являются: исследования или мониторинг, оказание консультативных услуг и рекомендации по конкретным вопросам. Отдельно следует подчеркнуть, что в некоторых случаях органы реализовывают целую межсессионную работу совещания Сторон. Международному экологическому праву известны такие случаи: Рабочая группа по оценке воздействия на окружающую среду является по своей сути вспомогательным органом совещания Сторон Конвенции Эспо. Вспомогательный орган формируется по просьбе совещания Сторон [64].

e) в надлежащих случаях подготавливают протоколы к настоящей Конвенции.

f) рассматривают и утверждают предложения о внесении поправок в настоящую Конвенцию в соответствии с положениями статьи 14.

g) рассматривают и принимают любые дополнительные меры, которые могут потребоваться для достижения целей настоящей Конвенции.

Данный подпункт указывает на то, что Сторонами могут применяться иные подходы, направленные на помощь в осуществлении положений Конвенции. Данные подходы, однако, должны в наибольшей степени способствовать и соответствовать осуществлению целей Конвенции.

h) на своем первом совещании рассматривают и принимают консенсусом правила процедуры своих совещаний и совещаний вспомогательных органов.

i) на своем первом совещании рассматривают накопленный ими опыт осуществления положений пункта 9 статьи 5 и решают вопрос о том, какие шаги необходимо предпринять с целью дальнейшего развития системы указываемой в этом пункте, с учетом процессов и изменений, протекающих на международном уровне, включая разработку соответствующего документа, касающегося поступления загрязнения в окружающую среду, и регистров или кадастров переноса, которые могли бы быть включены в приложение к настоящей Конвенции.

Как было указано выше, в подпункте (а) механизм контроля государств в Конвенции имеет двухуровневую структуру, так положения 15 статьи Конвенции имеют большой вес в функционировании данного механизма. Статья 15, под названием «рассмотрение соблюдения» предписывает, что совещание

Сторон определяет на основе консенсуса факультативные меры не конфронтационного, несудебного и консультативного характера для рассмотрения соблюдения положений настоящей Конвенции. Эти меры обеспечивают надлежащее участие общественности и могут включать возможность рассмотрения сообщений представителей общественности по вопросам, относящимся к настоящей Конвенции [64].

Обязательства, изложенные в Конвенции, становятся юридически обязательными для Сторон, когда она вступает в силу. Цель и задачи Конвенции могут быть реализованы только в том случае, если каждая Сторона выполнит свои обязательства. Международные договоры часто включают процедуры контроля за ходом их осуществления, с тем чтобы гарантировать достижение поставленных в них целей. Одним из таких методов является обязательное представление периодических докладов об осуществлении в соответствии с пунктом 2 статьи 10 настоящей Конвенции. Конвенции, с другой стороны, могут использовать более сложные процедуры для оценки и содействия соблюдению. Процедуры рассмотрения соблюдения помогают в достижении целей конвенции и выявлении проблем, с которыми сталкиваются стороны на ранних этапах процесса осуществления. Различные международные соглашения предусматривают разные механизмы мониторинга и оценки соблюдения.

Отчетность, установление фактов и исследования, а также процесс рассмотрения жалоб могут использоваться для оценки соблюдения требований. Цель отчетности состоит в том, чтобы позволить сторонам и широкой общественности изучить и оценить воздействие договора и отслеживать его выполнение. Непосредственный сбор соответствующей информации возможен благодаря установлению фактов и расследованию. Стороны, включая в определенных ситуациях широкую общественность, могут использовать процедуру подачи жалоб для подачи жалоб о несоблюдении в официальный орган, который затем может предпринять соответствующие меры реагирования, включая техническую помощь.

Работа международных институтов не ограничивается пассивным приемом информации. Во многих ситуациях имеющиеся у них возможности для установления фактов и проведения исследований обеспечивают научную основу для действий и разработки политики. Они также могут взять на себя роль независимой проверки информации Сторон.

В соответствии со статьей 15 Орхусской конвенции Совещание Сторон обязано установить «на основе консенсуса факультативные меры не конфронтационного, несудебного и консультативного характера для рассмотрения соблюдения положений настоящей Конвенции». Совещание Подписавших Сторон учредило Рабочую группу для подготовки такого механизма в соответствии с этим обязательством. Совещание Сторон приняло

Решение I/7 о рассмотрении соблюдения и избрало первый Комитет по соблюдению на своей первой сессии (октябрь 2002 года) [67].

На основе докладов Комитета Стороны регулярно рассматривают проблемы, связанные с соблюдением Конвенции. Они принимают решения по общим вопросам соблюдения, а также решения по соблюдению отдельными Сторонами по рекомендации Комитета.

Механизм рассмотрения соблюдения может быть запущен четырьмя способами:

- 1) Страна может подать заявку о рассмотрении соблюдения другой Страной;
- 2) Страна может подать заявку, касающуюся ее собственного рассмотрения соблюдения;
- 3) секретариат может направить запрос в Комитет;
- 4) представители общественности могут направлять сообщения, касающиеся рассмотрения соблюдения Страной конвенции [67].

Кроме того, Комитет может проводить расследования и выносить рекомендации по вопросам соблюдения положений Конвенции Странами по своей собственной инициативе; готовить доклады о соблюдении или осуществлении положений Конвенции; и осуществлять мониторинг, оценку и содействовать осуществлению и соблюдению требований Конвенции в отношении отчетности в соответствии со статьей пункт 2 статьи 10.

Механизм отчетности

В рамках Орхусской Конвенции был создан механизм отчетности ввиду пункта 2 статьи 10 Конвенции. На первом же Совещании Сторон были приняты требования в отношении представления государствами информации. Так, отчет об имплементации положений Орхусской Конвенции следует предоставлять «до начала работы второго очередного совещания Сторон, или до начала работы первого очередного совещания Сторон после вступления в силу Конвенции для данной Страны». Обычно в доклад (отчет) входят данные о принятых законодательных, нормативных или административных мерах и их практической реализации [68].

Специализированные целевые группы и программа работы

В рамках Конвенции существуют три специализированные целевые группы, деятельность которых направлена на более эффективное осуществление каждого из основных компонентов Конвенции. Эксперты из правительства, неправительственных организаций, других международных организаций, коммерческого сектора и научных кругов активно участвуют в деятельности целевых групп. Кроме того, на каждой из своих трехлетних сессий Совещание Сторон устанавливает программу действий, которая будет осуществляться в соответствии с Конвенцией в течение следующих трех лет [69].

Орхусские центры

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) создала сеть Орхусских центров для оказания помощи в осуществлении Конвенции и предоставления гражданам практических ресурсов для осуществления их экологических прав в соответствии с Орхусской конвенцией.

Эти центры играют решающую роль в поддержке трех основных принципов Орхусской конвенции: доступа к информации, участия общественности в принятии решений и доступа к правосудию по экологическим вопросам. Они повышают осведомленность общественности и правительств путем распространения экологической информации и осуществления ряда образовательных и учебных программ, связанных с осуществлением Конвенции. Орхусские центры способствуют экологическому управлению, предлагая место, где представители общественности могут собираться для обсуждения экологических проблем. Они помогают людям участвовать в принятии экологических решений и облегчают доступ к экологической справедливости, а также повышают осведомленность общественности и правительств об общей ответственности за окружающую среду.

ОБСЕ сотрудничает в этих усилиях в первую очередь с правительствами государств-членов, а также с известными природоохранными НПО в этих странах. Орхусские центры обычно создаются в соответствии с соглашением между соответствующей полевой операцией ОБСЕ и Министерством окружающей среды страны и контролируются советом, состоящим из равного числа представителей правительства и гражданского общества. Секретариат Орхусской конвенции консультирует проект и оказывает помощь сотрудникам Орхусского центра в наращивании потенциала и обучении [70].

Механизм быстрого реагирования для защиты защитников окружающей среды

Совещание Сторон Орхусской конвенции приняло решение о создании механизма быстрого реагирования для защиты защитников окружающей среды на своей седьмой сессии в Женеве 21 октября, 2021 год.

Это первый подобный механизм, четко направленный на защиту защитников окружающей среды. Это решение является значительным шагом вперед в области экологической демократии, поскольку оно поддерживает право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду.

В отличие от нынешних инициатив в отношении защитников окружающей среды, которые полагаются на пресс-релизы и заявления СМИ для усиления политического давления, механизм быстрого реагирования Орхусской Конвенции основан на обязательных правовых рамках и не требует, чтобы сначала были исчерпаны доступные внутренние средства правовой защиты. Жалоба может быть подана Специальному докладчику любым представителем

общественности, Стороной Орхусской конвенции или Секретариатом. Поскольку время имеет важное значение, когда речь идет о риске безопасности защитников окружающей среды, заявители могут подать жалобу, даже если внутренние средства правовой защиты (длительные судебные разбирательства и т.д.) не были исчерпаны, и они могут конфиденциально предоставить информацию о нарушениях статьи 3 (8) Конвенции.

В распоряжении Специального докладчика имеется ряд инструментов для быстрого и эффективного рассмотрения жалоб и защиты защитников окружающей среды, включая принятие незамедлительных и постоянных мер защиты, использование дипломатических каналов, публичные заявления или доведение вопроса до сведения других соответствующих органов по правам человека, а также заинтересованных правительств и глав государств. Меры защиты будут адаптированы к каждому обстоятельству; это может означать, что в нем будет указан ряд действий, которые должна предпринять соответствующая Страна, чтобы гарантировать, что защитники окружающей среды не будут преследоваться, наказываться или подвергаться преследованиям в будущем. Кроме того, Докладчик будет сотрудничать с другими соответствующими правозащитными учреждениями и группами в целях повышения осведомленности о правах защитников окружающей среды в соответствии с Орхусской конвенцией [71].

3. 2. Механизмы защиты права на доступ к экологической информации

Право на судебную защиту является одной из гарантий правового статуса личности и закреплено в качестве одного из основных прав человека и гражданина. Любые права и свободы, установленные Конституцией, отраслевыми законами и другими нормативными правовыми актами, подлежат защите, поскольку суд является единственным учреждением, способным разрешать споры. Защита нарушенного права может осуществляться на двух уровнях: международном и национальном.

Международный уровень

Основной проблемой защиты права на доступ к экологической информации является то, что международных механизмов защиты данного права не существует. Дело в том, что ряд международно-правовых документов по правам человека не закрепляет право на доступ к экологической информации в качестве отдельного, следовательно не может быть защищен в механизмах защиты прав человека. Однако в последние годы люди и организации все активнее используют европейскую систему защиты прав человека для содействия решению экологических проблем.

Ряд международно-правовых норм Совета Европы, включая Европейскую конвенцию о правах человека, Европейскую Социальную хартию и Бернскую Конвенцию о сохранении животного мира и природной среды обитания в Европе, эффективно использовались для содействия экологическому развитию. Европейский суд по правам человека вынес решения по более чем 300 делам, связанным с окружающей средой, применяя такие статьи, как право на жизнь, свободу выражения мнений и семейную жизнь, к широкому кругу проблем, таких как загрязнение окружающей среды, техногенные или природные катастрофы и доступ к экологической информации [72].

Первым делом, касающимся доступа к экологической информации и рассмотренным в Европейском суде по правам человека стало дело *Гуэрра и другие против Италии*. В деле говорится, что все заявители проживали в радиусе километра от химического предприятия по производству удобрений. Несчастные случаи, вызванные неисправным оборудованием, случались и ранее, наиболее значительный из которых произошел в 1976 году, когда взорвалась колонна для очистки синтез-газов аммиака, что привело к утечке многих тонн раствора карбоната и бикарбоната калия, содержащего триоксид мышьяка. В общей сложности 150 пациентов были отправлены в больницу с острым отравлением мышьяком. Заявители утверждали, что эксплуатация завода нарушила их право на уважение их жизни и физической неприкосновенности из-за отсутствия практических мер, в частности, для снижения уровня загрязнения и опасности крупных аварий. Они также утверждали, что отсутствие соответствующих органов власти для предупреждения общественности о рисках и процедурах, которым следует следовать в случае серьезной аварии, нарушило их право на информацию.

Суд установил, что итальянское государство не обеспечило права заявителей на уважение их частной и семейной жизни, заключив, что была нарушена статья 8 Конвенции. В нем подчеркивалось, что сильное загрязнение окружающей среды может нанести вред здоровью людей и помешать им пользоваться своими домами таким образом, что это мешает их частной и семейной жизни. Учитывая свое определение о том, что статья 8 была нарушена, Суд решил, что нет необходимости оценивать этот вопрос также в соответствии со статьей 2 (право на жизнь) Конвенции [73].

Отельного упоминания заслуживает дело *Рош против Соединенного Королевства*. Дело разворачивается в конце 60-х годов, заявитель, работавший в армии Соединенного Королевства, был снят со службы. Спустя 20 лет в 1980-х у Роша было зафиксировано высокое кровяное давление, позже переросшее в гипертонию, бронхит и бронхиальную астму. Тогда ему присвоили инвалидную группу. Заявитель был уверен, что его здоровье ухудшилось из-за его работы. Во время службы в Портон-Даун он принимал участие с ипритом и нервно-

паралитическим газом. Заявитель конкретно утверждал, что у него не было доступа ко всей соответствующей и необходимой информации, которая позволила бы ему оценить любую опасность, которой он подвергался во время своего участия в этих испытаниях.

Суд постановил, что имело место нарушение статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) ЕКПЧ. Судом было постановлено, что Соединенное Королевство нарушило свои обязательства касательно установления механизмов беспрепятственного доступа к надлежащей информации способной помочь лицу оценить риски своего участия в проводимых экспериментах [74].

Одним из недавних дел, рассмотренных Европейским судом по правам человека по вопросам обеспечения права на доступ к экологической информации, является дело *Ровшан Алиев против Азербайджана*. Суть дела состоит в том, что заявитель, журналист, выразил свое недовольство тем, что власти не предоставили ему публичную информацию о воздействии бывшей советской военной радиолокационной станции на окружающую среду и здоровье людей. Он утверждал, что судебные решения по этому делу не были достаточно аргументированными.

В данном случае Суд был убежден, в частности, в том, что запрошенная заявителем информация, которая была готова и доступна, представляла общественный интерес. Право заявителя как журналиста на получение и распространение информации стало возможным благодаря доступу к этой информации. Суд установил нарушение статьи 10 (Свобода выражения мнения) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в данном случае, заявив, что вмешательство в права заявителя не было «предусмотрено законом» [75].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, несмотря на то, что международные механизмы не закрепляют защиту права на доступ к экологической информации, такое право может быть защищено в международных судах.

Национальный уровень

Основополагающей целью Орхусской конвенции является провозглашение прав граждан на экологическую информацию, участие в процессе принятия экологически значимых решений и доступ к экологической справедливости [35]. Статья 9 Конвенции гласит: «Каждая Сторона в рамках своего национального законодательства обеспечивает, чтобы любое лицо, считающее, что его просьба о доступе к информации, поданная в соответствии со статьей 4, не рассмотрена, неправомерно отклонена, будь то частично или полностью, неадекватно удовлетворена или что в каком-либо ином отношении к этой просьбе проявлен подход, не соответствующий положениям указанной статьи, имело доступ к процедуре рассмотрения принятого решения в суде или в

другом независимом и беспристрастном органе, учрежденном в соответствии с законом». Таким образом Конвенция устанавливает, что каждый должен иметь возможность использовать административные и судебные процедуры в случаях нарушения экологических прав, а также право оспаривать в суде действия и бездействие государственных органов или должностных лиц, которые нарушают положения законодательства, касающиеся охраны окружающей среды. Помимо этого, Конвенция накладывает на государства обязательства по части определения процедур решения правовых вопросов, а также учреждения и создания специальных механизмов в национальном праве, направленных на защиту экологических прав.

Что касается *Республики Беларусь*, вопросы в сфере охраны окружающей среды, а следовательно, и споры о доступе к экологической информации, рассматриваются судами в соответствии со статьей 52 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» [76].

Более того, в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» включены нормы, направленные на защиту экологических прав. Так статья 13 гласит: «Право граждан на благоприятную окружающую среду обеспечивается:

- планированием и нормированием качества окружающей среды, мерами по предотвращению вредного воздействия на окружающую среду и ее оздоровлению, предупреждению и ликвидации последствий аварий, катастроф и стихийных бедствий;
- возмещением в установленном порядке вреда, причиненного жизни, здоровью, имуществу граждан в результате вредного воздействия на окружающую среду;
- предоставлением полной, достоверной и своевременной экологической информации в порядке, установленном настоящим Законом и иными актами законодательства, в том числе международными договорами Республики Беларусь;
- обжалованием решений и действий (бездействия) государственных органов, организаций и должностных лиц;
- судебной защитой, самозащитой и получением квалифицированной юридической помощи;
- деятельностью общественных объединений;
- контролем в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов;
- принятием иных мер, предусмотренных настоящим Законом и иными актами законодательства».

Наибольший интерес для нас составляет пункт, касающийся обеспечения судебной защиты, самозащиты и квалифицированной юридической помощи. Так, граждане имеют право на судебную защиту своих экологических прав на

законодательном уровне. Данное положение закрепляет, а соответственно и признает существование необходимости защиты экологических прав граждан, наравне с другими правами.

Кроме того, граждане имеют право «предъявлять в суд иски о возмещении вреда, причиненного их жизни, здоровью, имуществу в результате вредного воздействия на окружающую среду, и о приостановлении (запрете) хозяйственной и иной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, оказывающей вредное воздействие на окружающую среду», а также «предъявлять в суд иски о возмещении вреда, причиненного жизни, здоровью, имуществу своих членов (участников) в результате вредного воздействия на окружающую среду, и о приостановлении (запрете) хозяйственной и иной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, оказывающей вредное воздействие на окружающую среду», в соответствии со статьями 12 и 15 Закона.

Что касается отказа в предоставлении экологической информации, то в статье 74-4 Закона Республики Беларусь «Об окружающей среде» законодательно установлено, что «отказ в предоставлении экологической информации может быть обжалован в вышестоящий государственный орган или иную государственную организацию (вышестоящему должностному лицу) и (или) в суд». Таким образом Республика Беларусь следует духу Орхусской Конвенции и устанавливает правозащитные механизмы, призванные обеспечить выполнение положений Конвенции, касательно обеспечения права на доступ к экологической информации.

Дела о нарушениях законодательства Республики Беларусь о государственных секретах также рассматриваются судами, в том числе, согласно статье 4 Закона Республики Беларусь «О государственных секретах». Сюда относятся дела, связанные с законностью отнесения информации к государственной тайне и определения размера ущерба, причиненного ограничениями на его распространение. Отказ физическим или юридическим лицам в доступе к документированной информации, а также ее сокрытие могут быть оспорены в суде.

Заявитель может подать иск в суд о защите своего права на доступ к экологической информации в следующих случаях:

- если ему отказано в доступе к информации,
- если предоставлена неполная информация,
- если информация предоставлена после установленного законом срока и т.д.,
- в любом другом случае, когда нарушается его существенное право на информацию [77].

Следует подчеркнуть, что, если такой ущерб имел место, заявитель может одновременно обратиться к вопросу компенсации как материального, так и морального вреда. В этом случае суд принимает решение о денежной компенсации морального вреда, исходя из соответствия критериям разумности и справедливости. Неразглашение информации почти всегда связано с преступным поведением (бездействием) властей. В результате, в случае непредоставления информации, помимо подачи иска в суд, может быть применена процедура обжалования незаконного поведения (бездействия) этих лиц.

Те, чьи права на доступ к экологической информации были нарушены, имеют право возбуждать административные или уголовные дела против правонарушителей. В Республике Беларусь также предусмотрены административные и уголовные процедуры защиты нарушенных прав, в них право на информацию и на экологическую информацию рассматриваются вместе. Анализ данных положений законодательства был приведен в первой главе работы.

Отдельно хотелось бы выделить такой способ защиты нарушенного права как жалоба уполномоченному по правам человека (омбудсмену). К сожалению, в Республике Беларусь не предусмотрен институт омбудсмана, но другие государства, например Российская Федерация, учредили данный институт.

Уполномоченный Российской Федерации по правам человека также может защищать экологические права человека и гражданина, которые были нарушены. Этот пост был создан в соответствии со статьей 103 Конституции Российской Федерации в целях обеспечения защиты прав и свобод граждан, а также их соблюдения и уважения органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами [16].

С точки зрения уважения и защиты прав граждан, Уполномоченный по правам человека, который существует в более чем 100 государствах, помогает, дополняет и усиливает контрольные механизмы парламента в отношении других государственных органов по части защиты нарушенных прав, в том числе и экологических. Государственная Дума назначает и освобождает омбудсмана от должности в соответствии с процедурой, изложенной в Федеральном конституционном законе «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 года [78]. Создание должности Уполномоченного по правам человека способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию российского (или иного зарубежного) законодательства о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с международными признанными принципами и нормами, развитию международного сотрудничества в области прав человека, правовому

просвещению по вопросам прав и свобод человека, а также формы и методы их защиты.

Таким образом, несмотря на недостаточное закрепление механизмов на международном уровне, компенсируется уровнем защиты права на доступ к информации на национальном уровне, создаваемые для успешной реализации обязательств, взятых на себя государствами, посредством заключения международно-правовых документов, регламентирующих право на доступ к экологической информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Для эффективной реализации на международном и национальном уровне права на доступ к экологической информации, для начала следует установить юридические механизмы регламентирующие право на информацию в целом. Так, важнейшими международно-правовыми документами по части регламентации права на информацию являются: Всеобщая Декларация прав человека, Международный Пакт о гражданских и политических правах, Конвенция Совета Европы «О защите прав человека и основных свобод», Американская Конвенция о правах человека, Африканская Конвенция о правах человека и др.

2. Для единообразного понимания содержания права на доступ к экологической информации необходимо точно и полно установить содержание понятия «экологическая информация». Орхусская Конвенция, регламентирующая на международном уровне право на доступ к экологической информации, предоставляет право законодателям самим устанавливать понятие и рамки права на доступ к экологической информации, очерчивая лишь рамки до каких государства имеют права устанавливать пределы.

3. Право на доступ к экологической информации является одним из базовых прав человека в международном экологическом праве, регламентация которого, способствует осуществлению других экологических прав граждан, таких, как например принятие участия общественности в принятии экологических решений. Основным международно-правовым документом провозглашающим право на доступ к экологической информации является Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Орхусская Конвенция является своего рода международным стандартом регулирования экологических прав, права на доступ к экологической информации в том числе.

4. Ограничения права на доступ к экологической информации должны быть установлены государствами в пределах, которые устанавливают международно-правовые документы, не расширяя перечень, а скорее сужая его до пределов необходимых для нормального функционирования государства.

5. Право на доступ к экологической информации подлежит международному контролю. В этой связи Орхусской Конвенцией предусмотрены механизмы, способствующие реализации права на доступ к экологической информации. Так, основными механизмами контроля исполнения положений Конвенции являются: Совещания Сторон, механизм отчетности

государств о процессе имплементации норм Конвенции, специализированные целевые группы, работа Орхусских центров, а также механизм быстрого реагирования для защиты защитников окружающей среды.

6. Помимо контроля, важным аспектом в процессе реализации права на доступ к экологической информации является ее адекватная защита на международном и национальном уровнях. К сожалению, на данный момент практически не существует механизмов международного уровня, защищающих конкретно право на доступ к экологической информации. Международные суды, такие как Европейский суд по правам человека, зачастую рассматривает экологические дела, однако основывает свои суждения на статьях прямо не закрепляющих право на доступ к экологической информации, а исходит из статей охраняющих право на уважение частной и семейной жизни, право на свободу выражения мнений, право на жизнь и так далее. Защита права на национальном уровне отличается закреплением во многих государствах права на доступ к экологической информации, как отдельного права, призванного служить экологическим интересам граждан. Ввиду этого количество механизмов защиты на национальном уровне значительно выше, чем на международном.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека // Международные акты о правах человека: Сб. док. - М.: НОРМА - ИНФРА-М, 1998.
2. Копылов, В. А. Информационное право [Текст] : учебное пособие / В. А. Копылов. – М.: Юристъ, 1997. – 472 с.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] : 70 000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990. – 921 с.
4. Свобода информации - Цифровая библиотека ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/in/documentViewer.xhtml?v=2.1.196&id=p::usmarc_def_0000158450_rus&file=/in/rest/annotationSV/DownloadWatermarkedAttachment/attach_import_01ce3cdb-c6ce-47f2-8f3-f353dce4881f%3F_=158450rus.pdf&locale=ru&multi=true&ark=/ark:/48223/pf0000158450_rus/PDF. – Дата доступа: 12.12.2021.
5. О созыве международной конференции по вопросу о свободе информации: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 14 дек. 1946 г., No 59 (I). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/59%28I%29>. – Дата доступа: 07.04.2022.
6. Поощрение и защита права на свободу убеждений и их свободное выражение». Доклад Специального докладчика г-на Абида Хуссейна, подготовленный в соответствии с резолюцией 1993/45 Комиссии по правам человека от 19 декабря 1994 г. // Док. ООН. E/CN.4/1995/32. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://un.org/TMP/7821679.71134186.html>. – Дата доступа: 17.03.2022.
7. Мендель, Т. Свобода информации: сравнительное правовое исследование. / Т.Мендель / 2-е изд, исправленное и дополненное, Париж, 2008. – 184 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unesco.kz/publications/ci/2009/foi_v2_toby_mendel.pdf. – Дата доступа: 15.01.2022.
8. Поощрение и защита права на свободу убеждений и их свободное выражение». Доклад Специального докладчика г-на Абида Хуссейна, подготовленный в соответствии с резолюцией 1996/53 Комиссии по правам человека от 4 февраля 1997 г. // Док. ООН. E/CN.4/1997/31. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/TMP/5678730.60703278.html>. – Дата доступа: 18.10.2021.
9. Хан А.В. Предисловие // Мендел Т. Свобода информации: сравнительно-правовое исследование. — Изд. 2-е, доп. — Париж, ЮНЕСКО, 2008.

10. Поощрение и защита прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие» Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное их выражение Франка Ла Руе от 20 апреля 2010 г. // Док. ООН. А/НРС/14/23. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/TMP/4187773.16808701.html>. – Дата доступа: 21.02.2022.
11. Гражданские и политические права, включая вопрос свободы выражения мнений. Право на свободу мнений и их свободное выражение». Доклад Специального докладчика г-на Амбейи Лигабо, представленный в соответствии с резолюцией 2003/42 Ко- миссии от 12 декабря 2003 г. // Док. ООН. E/CN.4/2004/62. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?m=85. – Дата доступа: 25.11.2021.
12. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 64 с.
13. Об информации, информатизации и защите информации [Текст] : закон Республики Беларусь № 455-3, 10 ноября 2008 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2008. - № 279.
14. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь [Текст]. – Минск: Книжный дом, 2003. – 832 с.
15. Об обращениях граждан и юридических лиц: Закон Респ. Беларусь 18 июля 2011 г. № 300-3 : принят Палатой представителей 24 июня 2011 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 2011 г. : по состоянию на 2 мая 2017 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – 23 с.
16. Конституция Российской Федерации, 12 декабря 1993 г. // Консультант Плюс: // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2022.
17. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Текст] : федеральный Закон Российской Федерации, 27 июля 2006 г., N 149-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2022.
18. О созыве международной конференции по вопросу о свободе информации: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 14 дек. 1946 г., No 59 (I). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/59%28I%29>. – Дата доступа: 07.04.2022.

19. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией Генер. Ассамблеи 2200 А (XXI), 16 декабря 1996 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. – Дата доступа: 18.03.2022.
20. The Swedish Freedom of Print Act. [Electronic resource] – Mode of access: https://www.swlaw.edu/sites/default/files/2018-04/Nodin%20Pages%20from%207%20FULL%20v7%20%284_13_18%29_.pdf. – Date of access: 24.01.2022.
21. Журналистика стран Северной Европы / Михайлов С. А. - СПб. : В. А. Михайлов, 2003. - 365, с.
22. Декларация прав и свобод человека и гражданина. - М.: ИНФРА-М, 2022. - 11 с.
23. USA Information Act. [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.foia.gov/about.html>. – Date of access: 24.01.2022.
24. THE FREEDOM OF INFORMATION ACT, 5 U.S.C. § 552. [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.justice.gov/oip/freedom-information-act-5-usc-552>. – Date of access: 18.03.2022.
25. О защите прав человека и основных свобод: Конвенция Совета Европы, 4 нояб. 1950 г., No 5 , ред. от 19 марта 1985 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
26. AMERICAN CONVENTION ON HUMAN RIGHTS [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.cidh.oas.org/basicos/english/basic3.american%20convention.htm> – Date of access: 24.01.2022.
27. African Charter on Human and People’s rights [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.achpr.org/legalinstruments/detail?id=49>. – Date of access: 24.01.2022.
28. Claude Reyes v. Chile Case, 2006 Inter-Am. Ct. H.R. (ser. C) No. 151 (Sept. 19, 2006) [Electronic resource] – Mode of access: http://www.oas.org/DIL/access_to_information_human_right_Case_of_Claude_Reyes_et_al_vs_Chile.pdf. – Date of access: 22.11.2021.
29. INTER-AMERICAN DECLARATION OF PRINCIPLES ON FREEDOM OF EXPRESSION [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.iachr.org/declaration.htm>. – Date of access: 13.02.2022.
30. Declaration of Principles on Freedom of Expression in Africa, Afr. Comm’n on Hum. and Peoples’ Rights, 32d Sess., (Oct. 23, 2002), http://www.achpr.org/english/declarations/declaration_freedom_exp_en.html.

31. EUR. PARL. ASS., Resolution 1087 on the Consequences of the Chernobyl Disaster, ¶ 4 (1996), [Electronic resource] – Mode of access: <http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta96/eres1087.htm>. – Date of access: 17.03.2022.
32. David Banisar, Privacy Int'l, Freedom of Information Around the World 2006, [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.privacyinternational.org/foi/foisurvey2006.pdf>. – Date of access: 15.02.2022.
33. U.S.C.A. § 552(b) FEDERAL REGISTER WORKSHOP. [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2009-04-30/pdf/F-2009-04-30.pdf>. – Date of access: 15.02.2022.
34. Конституция – Основной Закон белорусского государства и общества (к 20-летию принятия): материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11-12 марта 2014 г. / редкол.: Г.А.Василевич (отв.ред.) [и др.]; Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2014. - 398 с.
35. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 25 июня 1998 г.: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 14 дек. 1999 г., № 726 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
36. О государственной тайне в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. конституц. закон, 21 июля. 1993 г., № 5685-1 : в ред. Федер. закона от 06.10.1997 N 131-ФЗ. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
37. Ley Federal de Transparencia y Acceso a la Información Pública Gubernamental. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.inec.gob.mx/transparencia/pdf/LFTAIPG.pdf>. – Date of access: 13.02.2022.
38. Лазарь, М. В., Андреюк И. С. Коммерческая и служебная тайны. Правовой режим защиты [Текст] / М. В. Лазарь, И. С. Андреюк // Вестник Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь. – 2005. - №№ 10-11. – С. 104-109.
39. THE RIGHT OF ACCESS TO INFORMATION CONCEPT ON LEGISLATION [Electronic resource]. – Mode of access: <https://core.ac.uk/download/pdf/11870565.pdf>. – Date of access: 03.02.2022.
40. Federal Accounting Standards. Advisory Board Statement of Recommended. Accounting Standards Number 15. [Electronic resource] / Federal Accounting Standards Advisory Board, – 1999 .– Mode of access: http://www.fasab.gov/pdffiles/15_m&a.pdf. – Date of access: 24.04.2022.

41. ECOSOC, Comm'n for Eur., Compliance Committee, Report by the Compliance Committee, Addendum: Compliance of Albania with its Obligations Under the Convention, U.N. Doc. ECE/MP.PP/2008/5/ADD.1 (Apr. 2, 2008). [Electronic resource]. – Mode of access: <https://unece.org/environment/documents/2021/10/reports/report-compliance-committee-adendum-2-compliance>. – Date of access: 13.02.2022.
42. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Текст] : кодекс Республики Беларусь от 21 апреля 2003 г., № 194-3 (в ред. закона от 1 декабря 2008 г., № 196) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2003. - № 63 – С. 15-160.
43. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Текст]: кодекс Республики Беларусь от 20 декабря 2006 г., № 194-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2007. - № 14. – С.15- 96.
44. Карху О.С. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об экологической информации: дисс. ... к.ю.н. – М., 2004.
45. Попов А.А. Правовое регулирование экологической информации: дисс. к.ю.н. – М., 2005.
46. Дубовик О.Л. Экологическая информация: понятие, виды, режим, защита / Зеленый мир. – 2003. – № 21-22.
47. Экология. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. проф. С.А. Боголюбова. – М.: НОРМА, 2000.
48. Волков, К.В. Правовое регулирование доступа к экологической информации: (сравнительно-правовой анализ): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.06 / К.В. Волков; Российская академия наук, Институт государства и права. – Москва, 2009. – 26 с.
49. Лаевская, Е.В. Выполнение положений Орхусской конвенции в Беларуси. Пособие для государственных служащих. / Лаевская Е.В. – Киев, 2004. – 110 с.
50. О преднамеренном выбросе в окружающую среду генетически модифицированных организмов: Директива Европейского парламента и Совета, 2001 г., 2001/18/ЕС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32001L0018>. – Дата доступа: 07.04.2022.
51. Конвенция о биологическом разнообразии, ратифицирована Республикой Беларусь постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 10 июня 1993 г. N 2358-XII [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml. – Дата доступа: 20.02.2022.

52. Выпханова Г.В. Теоретико-правовые аспекты информационного обеспечения природопользования и охраны окружающей среды // Труды Института государства и права РАН. 2010. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-pravovye-aspekty-informatsionnogo-obespecheniya-prirodopolzovaniya-i-ohrany-okruzhayuschey-sredy> – Дата доступа: 20.02.2022.
53. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды // Декларация ООН [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml. — Дата доступа: 01.04.2022.
54. О свободе доступа к информации об окружающей среде: Директива Европейского парламента и Совета, 7 июня 1990 г., 90/313/ЕЭС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/okr_sreda/infoenvaccess.htm. – Дата доступа: 07.04.2022.
55. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте: Конвенция, 25 февр. 1991 г.: принята Указом Президента Респ. Беларусь, 20 окт. 2005 г., № 487 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
56. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, 14 июня 1992 г. // С.А. Балашенко, Т.И. Макарова. Международно-правовая охрана окружающей среды и прав человека: учеб. пособие. Минск: БГУ, 1999. Прил. С. 143 – 148.
57. Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), Access to information, participation and justice in environmental matters in Latin America and the Caribbean: towards achievement of the 2030 Agenda for Sustainable Development (LC/TS.2017/83), Santiago, 2018. [Electronic resource]. – Mode of access: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/43302/1/S1701020_en.pdf. – Date of access: 17.04.2022.
58. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, 17 марта 1992 г.: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 161 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

59. Руководящие принципы по обеспечению доступа к экологической информации и участию общественности в процессе принятия решений в области охраны окружающей среды, 25 окт. 1995 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
60. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-3 (с изм. и доп. Закона Респ. Беларусь от 2 июля 2009 г. № 31-3) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
61. О правах и основных свободах человека: Конвенция Содружества Независимых Государств, 26 мая 1995 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
62. О модельном законе «О доступе к экологической информации»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств, 6 дек. 1997 г., № 10-7 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
63. О доступе общественности к информации об окружающей среде: Директива Европейского парламента и Совета, 2003 г., 2003/4/ЕС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32003L0004>. – Дата доступа: 07.04.2022.
64. Орхусская конвенция: руководство по осуществлению. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unesco.org/fileadmin/DAM/env/pp/implementation%20guide/russia_n/aigr.pdf. – Дата доступа: 07.04.2022.
65. Монреальский протокол по соединениям, разрушающим озоновый слой // Монреальский протокол [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml. — Дата доступа: 13.04.2022.
66. Базельская Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением // Базельская Конвенция [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: <http://www.basel.int/Portals/4/Basel%20Convention/docs/text/BaselConventionText-r.pdf>. — Дата доступа: 13.04.2022.
67. Arhus Convention: Background [Electronic resource]. – Mode of access: <https://unece.org/env/pp/cc/background>. – Date of access: 16.04.2022.

68. GUIDANCE ON REPORTING REQUIREMENTS [Electronic resource]. – Mode of access: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2007/pp/ece_mp_pp_wg_1_2_007_L_4_e.pdf. – Date of access: 16.04.2022.
69. Краткое руководство по осуществлению Орхусской Конвенции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unece.org/DAM/env/pp/Publications/1326763_R_pdf_web.pdf. – Дата доступа: 16.04.2022.
70. Aarhus Centres [Electronic resource]. – Mode of access: <https://unece.org/environment-policypublic-participation/aarhus-centres>. – Date of access: 16.04.2022.
71. Rapid response mechanism to protect environmental defenders under the Aarhus Convention [Electronic resource]. – Mode of access: <https://unece.org/env/pp/aarhus-convention/environmental-defenders>. – Date of access: 16.04.2022.
72. Protecting the environment using human rights law [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.coe.int/en/web/portal/human-rights-environment>. – Date of access: 16.04.2022.
73. CASE OF GUERRA AND OTHERS v. ITALY – ECHR. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-58135%22%5D%7D>. – Date of access: 16.04.2022.
74. ROCHE v. THE UNITED KINGDOM – ECHR. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#%7B%22itemid%22:%5B%22003-1477579-1544873%22%5D%7D>. – Date of access: 16.04.2022.
75. Rovshan Hajiyev v. Azerbaijan – ECHR. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22002-13514%22%5D%7D>. – Date of access: 16.04.2022.
76. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., No 1982-ХІІ, в ред. Закона от 17 июля 2002 г. No 126-3 (с изм. и доп. Закона Респ. Беларусь от 16 июня 2014 г. No 161-3) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
77. О государственных секретах: Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2010 г., No 170-3 (с изм. и доп. Закона Респ. Беларусь от 23 окт. 2014 г. No 196-3) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
78. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. конституц. закон, 26 февр. 1997

г., No 1-ФКЗ : в ред. Федер. конституц. закона от 31.01.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.